

Г е о р г и й
ГУРДЖИЕВ

~~~~~  
**БЕСЕДЫ ВЕЛЬЗЕВУЛА  
СО СВОИМ ВНУКОМ**  
~~~~~


психология

Георгий Иванович Гурджиев

Беседы Вельзевула

со своим внуком

Серия «Духовные учителя»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65714438

Беседы Вельзевула со своим внуком / Георгий Гурджиев: Харвест;

Минск; 2005

ISBN 978-5-386-08682-4

Аннотация

«Беседы! Вельзевула со своим внуком» – самое яркое произведение Георгия Гурджиева, философа **СОВЕРШЕННО НЕОБЫЧНОГО** – и обладающего, что называется, «лица необщим выраженьем» даже для богатой оригинальностью видения российской философии. Произведение, на первый взгляд относящееся, скорее, к литературе художественной, чем к философской, – однако «художественность» становится лишь способом «более доступного для читателя» изложения поистине уникальной концепции Г. Гурджиева.

Итак, возможно ли изложить в единой книге системы космологии, этики и даже культурологии? Возможно ли, совместив «ортодоксальную» и «апокрифическую» традиции эзотерической прозы, создать на основе их абсолютно

оригинальную теорию бытия? Безусловно, можно – потому что Гурджиеву это удалось!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

От автора	6
Книга первая	7
Глава 1	7
Глава 2	58
Глава 3	64
Глава 4	76
Глава 5	81
Глава 6	84
Глава 7	88
Глава 8	91
Глава 9	94
Глава 10	100
Глава 11	107
Глава 12	111
Глава 13	117
Глава 14	121
Глава 15	124
Глава 16	136
Глава 17	150
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Георгий Гурджиев Беседы Вельзевула со своим внуком

Серия «Духовные учителя»

Беседы Вельзевула со своим внуком / Георгий Гурджиев. – Мн.: Харвест

© Харвест, 2005

От автора

Я пришел к выводу, что современные люди могут извлечь пользу из моих исследований, если при чтении активно воспримут новые впечатления, а читать будут, следуя народной мудрости, которую я недавно вспомнил:

«Любая молитва может быть услышана и принята Высшими Силами только, если она произносится трижды: первый раз – за благополучие и спокойствие души родителей; второй – за благополучие соседей; и только третий раз – за собственное благополучие»,

Я считаю необходимым на первой странице этой книги, теперь готовой к публикации, дать следующий совет:

«Читайте каждую из моих книг трижды:

Сначала – по крайней мере так, как вы читаете механически все ваши современные книги и газеты;

Затем – вслух, как если бы читали для другого человека;

И лишь на третий раз постарайтесь вникнуть в суть моих писаний».

Лишь тогда вы сможете рассчитывать на формирование вашего собственного, присущего вам одному беспристрастного мнения о моих писаниях. И только тогда может реализоваться моя надежда на то, что, поняв все, вы сумеете извлечь для себя ту особую пользу, на которую я надеюсь всем моим существом.

Книга первая

Глава 1

Пробуждение мысли

Из всех убеждений, сформировавшихся в моем сознании в течение всей моей причудливо сложившейся взрослой жизни, самым непоколебимым является тот вывод, что люди, независимо от уровня развития их мышления и от индивидуальных особенностей, порождающих все виды идей, всегда и повсюду на Земле ощущают неодолимую потребность, начиная что-то новое, произнести вслух или по крайней мере про себя то особенное заклинание, понятное самым невежественным. Эти слова по-разному формулировались в разные времена, а в наши дни они звучат так:

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь».

Вот почему и я тоже, приступая к совершенно новому, рискованному для меня делу, становясь автором книги, произношу эти слова не просто вслух, но очень отчетливо и, как сказал один старый тулузец, «с выразительной интонацией», конечно, только с той степенью проявления, которую позволяют факты, уже сформировавшиеся в моем целостном сознании и укоренившиеся в нем. Эти факты, кстати, форми-

руются у человека в ранние годы и позже, в течение сознательной жизни, определяют характер и яркость этой интонации.

Начав таким образом, я могу быть совершенно спокойным и даже, в соответствии с нынешним представлением о «религиозной морали», полностью уверенным в том, что в дальнейшем все в моем новом рискованном предприятии будет идти, как по нотам.

Во всяком случае, я начал работать, а о будущем могу сказать согласно поговорке: «Поживем – увидим, сказал слепой.»

Во-первых, положи мою правую, слабую после недавней автокатастрофы, но все же верную руку на сердце, о постоянстве или непостоянстве которого распространяться не хочу, откровенно признаюсь, что не имел ни малейшего желания писать, но был вынужден к этому совершенно не зависящими от меня обстоятельствами, хотя, являлись ли они случайными или были умышленно вызваны какими-то внешними силами, еще не знаю. Я знаю только, что эти обстоятельства заставляют меня писать не какой-то пустячок для чтения на сон грядущий, но толстые и увесистые тома.

Но как бы то ни было, я начинаю.

Но с чего начать?

О, черт! Неужели повторится то странное и донельзя неприятное чувство, испытанное мной около трех недель назад, когда я мысленно составил план и последовательность

идей, которые хотел опубликовать, и не знал при этом, как начать.

Это чувство можно описать в таких словах: «Боязнь захлебнуться в избытке собственных мыслей».

Избавиться от этого тягостного чувства я мог, лишь обратившись к той пагубной привычке, присущей как мне, так и всем современным людям, благодаря которой мы имеем возможность без каких-либо угрызений совести откладывать любое дело «на завтра».

Мне было легко так поступить, потому что, казалось, до начала работы еще много времени; но теперь тянуть больше нельзя и, чего бы это ни стоило, начать я должен.

Но с чего начать?

Ураа!!!... Эврика!!!

Почти все книги, которые мне приходилось читать, начинаются с предисловия. Значит, я тоже должен начать с чего-нибудь в этом роде. Я говорю «в этом роде», потому что в течение всей моей жизни, с того момента, когда я начал отличать мальчика от девочки, я всегда делал все, абсолютно все, не так, как другие, подобные мне двуногие губители Природы. Поэтому и сейчас я должен принять за основу эту свою особенность и начать книгу не так, как это делают другие писатели.

Во всяком случае, пренебрегая традиционным предисловием, я начну просто с предупреждения. Такое начало будет самым разумным, если только не будет противоречить ни од-

ному из моих психических и органических принципов, ни даже упрямству. Тем не менее это будет совершенно честно, конечно, в объективном смысле, так как я нисколько не сомневаюсь, что благодаря моим писательским трудам большинство читателей немедленно расстанутся с «сокровищами», приобретенными благодаря наследственности или в результате собственных трудов. «Сокровища» эти называются «тайными знаниями» и приводят лишь к романтическому восприятию действительности или наивным мечтам о будущем. Люди, окружающие меня, согласны, что рано или поздно изменения, вызванные моими трудами, произойдут с каждым, кто осилит мои труды.

Профессиональные писатели обычно начинают вступление с «обращения к читателю». Но я не поступлю так же, как эти злые умники с их лестью, которая приятно щекочет нервы более или менее нормальных людей.

Итак...

Мои дорогие, глубокоуважаемые, решительные и, конечно же, самые терпеливые господа и мои самые дорогие, очаровательные и безупречные дамы – простите меня, я пренебрег самым важным, – ни в коей мере не экзальтированные дамы!

Я имею честь сообщить вам, что хотя под влиянием обстоятельств, возникших в последнее время, я собираюсь заняться литературным трудом, за всю свою жизнь я не написал не только ни одной книги или «поучительной статьи, но

даже ни одного письма, в котором было необходимо следить за грамматикой. Невзирая на то, что я сейчас близок к тому, чтобы стать профессиональным писателем, у меня нет практики в установившихся правилах и процедурах или в том, что называется «изысканным литературным стилем», и, следовательно, я вынужден писать не так, как ординарные патентованные литераторы, к чьему языку вы, по всей вероятности, привыкли так же, как к собственному запаху.

По моему мнению, самым трудным для вас будет преодолеть то, что привили вам в детстве и что сейчас полностью гармонирует с вашей душой, – прекрасно отработанный автоматизм восприятия всех видов новых впечатлений. Благодаря этому «благословению» вам, уже повзрослевшим, нет нужды вообще применять какие-либо мысленные усилия.

Откровенно говоря, главной проблемой из признанных мною, является не отсутствие опыта в соблюдении писательских правил и процедур, но мое невежество в упомянутом выше «изысканном литературном стиле», который требуется в наше время не только от писателей, но даже и от простых смертных. Отсутствие же техники литературного ремесла меня не особенно тревожит, ведь для современной жизни это в порядке вещей.

Должен сказать, что определенное мной ранее «благословение» возникло на Земле и расцвело пышным цветом из-за необычного недуга, который последние двадцать или тридцать лет тревожит тех представителей трех полов, что спят

с полуоткрытыми глазами и чья кожа является плодородной почвой для разного вида прыщей.

Эта странная болезнь проявляется так: если больной немного образован и ему заплатили вперед за три месяца, он, она или оно неизбежно принимается писать какую-нибудь «поучительную статью», если не целую книгу.

Зная об этом новом человеческом недуге и его эпидемическом характере, я вправе предполагать, что вы приобрели к нему, как сказали бы врачи, иммунитет, и поэтому не будете слишком негодовать из-за моей некомпетентности в технике писательского ремесла.

Вот почему центром тяжести моего предупреждения будут слова о том, что я игнорирую «изящный литературный слог».

В свое оправдание, возможно, недооценивая то неодобрение, которое может вызвать в вашем пробужденном сознании мое невежество в этом стиле, незаменимом для современной жизни, я полагаю необходимым сказать, со смирением в сердце и горящими от стыда щеками, что я, конечно, изучал этот стиль в детстве и мои наставники, готовившие меня ко взрослой жизни, постоянно заставляли меня, применяя в умеренных дозах устрашение, заучивать наизусть множество нюансов, которые в сумме и составляют это современное «наслаждение». К несчастью, конечно, вашему, а не моему, из того, что я автоматически заучивал, ничего не осталось и ничего не уцелело для моей теперешней писа-

тельской деятельности.

Но причина этой потери не в моей лени или в лени моих почитаемых и непочитаемых учителей. Этот человеческий труд ушел в песок из-за непредвиденного и совершенно исключительного стечения обстоятельств, случившегося в момент моего появления на Свет Божий, что растолковал мне после «психо-физико-астрологического» исследования известный европейский оккультист. Произошло вот что: наш глупый хромо́й козел разбил окно и через дыру полились вибрирующие звуки музыки из соседского фонографа (граммофона), в то время как повивальная бабка, принимавшая роды у моей матери, сосала таблетку с кокаином.

Помимо этого случая, редкого для повседневности, моя нынешняя ситуация также коренится в более поздних событиях взрослой и детской жизни. К этому выводу, должен признать, я пришел после долгих размышлений, основанных на методе немецкого профессора герра Штумпфсинншмау-зена. Дело в том, что я всегда, и инстинктивно, и механически, а иногда даже сознательно, то есть принципиально, избегал использовать этот «изящный литературный стиль» для общения.

И я, таким образом, сообщаю об этой мелочи (а может быть, и не мелочи), которая благодаря трем причинам сформировалась в моем сознании в предшествующие годы. Я решил сказать об этом в первой главе своей работы.

Остается, однако, тот неизменный, яркий, как американ-

ская реклама, факт, который не могут изменить никакие силы, даже «ноу-хау» «специалистов по валянию дурака», что я, кого в последнее время многие считали просто хорошим преподавателем ритуальных танцев, теперь становлюсь профессиональным литератором и буду, конечно, писать много, не имея, однако, автоматически приобретенных и автоматически применяющихся навыков для этого. Я буду излагать все, что сочинил, простым, обыденным, жизненным языком, без каких-либо литературных манипуляций или грамматических ухищрений.

Но это еще не все! Я еще не решил самый важный вопрос – на каком языке писать.

Хотя я начал писать по-русски, но с этим языком, как сказал бы мудрейший из мудрых Мулла Насреддин, «далеко не уедешь».¹

Русский язык очень хорош – с этим не поспоришь. Я даже люблю его, но ... только обмениваясь анекдотами (рассказывая разные истории) или обсуждая вопрос о чьем-нибудь происхождении.

Русский язык подобен английскому, который тоже очень хорош, но лишь для дискуссий в курительных, где джентльмены, удобно устроившись в креслах и положив ногу на но-

¹ Мулла Насреддин или, как его еще называют, Ходжа Насреддин, мало известен в Европе и Америке, но знаменит в странах Азии. Это легендарный персонаж, похожий на Тиля Уленшпигеля из германского фольклора. Он герой многочисленных народных сказок и историй, старых и новых, отражающих народную мудрость.

гу, обсуждают проблему австралийского замороженного мяса или, может быть, «индийский вопрос».

Оба этих языка напоминают известную московскую солянку, куда кладут все, что угодно, кроме нас с вами, действительно все, что ни пожелаете, даже чадру Шехерезады.

Должен сказать, что под давлением случайных и неслучайных обстоятельств я был вынужден очень глубоко и серьезно, заставляя себя, выучиться говорить, писать и читать на многих языках. Я достиг в языках такой беглости и автоматизма, что сейчас, когда судьба заставила меня заняться литературным ремеслом, я мог бы писать на любом из них.

Но для того, чтобы разумно пользоваться этим автоматизмом, приобретенным долгой практикой, мне следует писать по-русски или по-армянски, так как последние двадцать или тридцать лет мои жизненные обстоятельства складывались так, что я должен был использовать для общения эти два языка и много практиковался в них.

О, черт! Даже в этом случае проявляется одна из сторон моей своеобразной, необычной для заурядного человека души, а именно привычка мучить себя.

Но мучения, которые я ощущаю сейчас, будучи уже очень зрелым человеком, берут начало в качествах, привитых моей своеобразной душе в детстве, вместе с большим количеством всякого вздора, ненужного в современной жизни, что механически понуждает меня поступать всегда и везде, согласовываясь только с народной мудростью.

В нынешних обстоятельствах, как всегда, когда ко мне приходят сомнения, они без приглашения проскальзывают мне в голову, которая не была создана для того, чтобы понять соль поговорки, дошедшей до наших дней из глубокой древности: «Всякая палка о двух концах».

Пытаясь понять основную мысль и действительное значение, скрытое в этой странной формулировке, более или менее здравомыслящий человек, как мне кажется, вскоре придет к заключению, что все идеи, содержащиеся в этих словах, основаны на той познанной людьми за долгие века истине, согласно которой у каждого необычайного феномена в жизни есть две противоположные по своему характеру причины, и приводит этот феномен также к двум противоположным результатам, которые в свою очередь становятся причинами нового феномена. Например, пусть нечто, являющееся следствием двух противоположных причин, дает свет; затем это нечто может также неизбежно дать начало противоположному явлению – тьме; или если какой-то фактор вызывает импульс явного удовлетворения в организме живого существа, он также неминуемо вызовет такую же явную неудовлетворенность, и так далее всегда и во всем.

Воспользовавшись здесь этим образцом народной мудрости, формировавшейся в течение столетий и отраженной в образе палки, которая действительно о двух концах, где один из них символизирует добро, а другой – зло, можно сказать, что если я воспользуюсь упомянутым выше автоматизмом,

приобретенным благодаря долгой практике, это будет хорошо для меня лично, но для читателя это выльется в противоположность, а что противоположно добру, легко поймет каждый нормальный человек.

Короче говоря, если я воспользуюсь своей прерогативой и возьмусь за «добрый» конец палки, «злой» ее конец неизбежно обрушится на головы читателей.

Это действительно может случиться, потому что по-русски невозможно выразить тонкости философских проблем, которые я намереваюсь осветить в моей работе достаточно полно, тогда как, хотя это и возможно на армянском, этот язык, к несчастью всех современных армян, не очень приспособлен для выражения современных понятий.

Чтобы ослабить горечь вызванных этим внутренних ран, признаюсь, что в дни моей ранней юности, когда я заинтересовался вопросами филологии и был поглощен ими, я предпочитал армянский язык всем другим, на которых тогда говорил, включая даже мой родной язык.

Армянский язык был для меня тогда самым любимым главным образом потому, что у него был свой характер и он не имел ничего общего с соседними языками, и все его «тональности», как сказали бы ученые филологи, были присущи ему одному и, как я понимал уже тогда, полностью соответствовали характеру этого народа.

Но за последние тридцать или сорок лет я был свидетелем таких изменений в армянском языке, что, хотя он и не пол-

ностью потерял оригинальность и самостоятельность, которые были ему свойственны начиная с глубокой древности, сейчас он приобретает свойство «грубой смеси языков», чьи созвучья режут слух более или менее внимательного и чувствительного слушателя и воспринимаются как набор турецких, персидских, французских, курдских интонаций, смешанных с другими «неудобоваримыми» и «нечленораздельными» шумами.

Почти то же можно сказать о моем родном языке – греческом, на котором я говорил в детстве и вкус «автоматической ассоциативной энергии» которого я все еще помню. Я мог бы, осмелюсь сказать, выразить на нем все, что пожелаю, и сейчас, но это невозможно по простой и отчасти комической причине, что кто-то должен будет разобрать и перевести мои труды на другие языки. Но кто это сделает ?

Можно с полной определенностью заявить, что даже самый лучший специалист по новогреческому просто ничего не понял бы в том, что я написал на языке, усвоенном мной в детстве, потому что за последние три-четыре десятилетия мои дорогие «соотечественники», воспламененные желанием во что бы то ни стало походить на представителей современной цивилизации даже в своих речах, проделали с моим родным языком то же, что армяне, стремящиеся стать русскими интеллигентами – со своим.

Греческий язык, чей дух и букву я унаследовал, и язык, на котором разговаривают современные греки, похожи так же,

как, по словам Ходжи Насреддина, свадебный марш похож на траурное песнопение.

Так что же делать ?

Но не тревожьтесь, почтенные покупатели моих умствований! Пока хватает французской, армянской и хазарской ба-стурмы, я найду выход из этого положения.

У меня есть опыт. В жизни я так часто попадал в трудные ситуации и так часто находил из них выход, что это стало почти привычкой.

А пока я буду писать частично по-русски, частично – по-армянски. Тем более, что среди людей, которые постоянно теснятся вокруг меня, есть несколько, разбирающихся в двух этих языках, и я питаю надежду, что они смогут перевести с них достаточно хорошо.

В любом случае я повторяю, и повторяю так, что вы запомните это хорошо, не так, как вы привыкли «запоминать» другие вещи, а как вы запоминаете слово чести, которое дали себе или другому человеку. Независимо от того, какой язык я использую, я всегда и во всем буду избегать «изящного литературного стиля».

Стоит обратить внимание на курьезный факт, достойный вашего внимания больше, чем вы сможете предположить, что, начиная с раннего детства, с той поры, когда я стал разорять птичьи гнезда и дразнить сестер моих приятелей, в моем «планетарном теле», как говорили древние теософы, и более того – не знаю, почему – в правой его половине – воз-

никло произвольное, инстинктивное ощущение, которое к тому времени, когда я стал «учителем танцев», оформилось в определенное чувство. Позже, когда благодаря этой профессии я стал обращаться с самыми разными людьми, это убеждение также начало расти в том, что называется душой. Оно заключалось в том, что языки или, скорее, их грамматика создана людьми, которые по лингвистическим знаниям в точности напоминают тех двуногих животных, кого наимудрейший Ходжа Насреддин характеризовал так: «они разбираются в этом, как свинья в апельсинах».

Подобные люди, которые из-за дурной наследственности и отвратительного воспитания превращаются со временем в «прожорливых молей», уничтожают то доброе, что оставили нам предки, и порой не имеют ни малейшего представления о той очевидной истине, которую еще в детстве воспринимает мозг, функционирующий у каждого создания, и у человека тоже, об определенном свойстве, что проявляется в соответствии с тем законом, который древние мудрецы называли «законом ассоциации», и о том, что процесс мышления у каждого существа и в особенности человека протекает исключительно в соответствии с этим законом.

Так как я уже затронул вопрос, который стал для меня почти навязчивой идеей, вопрос, касающийся процесса человеческого мышления, я считаю, что возможно, не доходя до того места в моих писаниях, где я собираюсь рассмотреть эту проблему подробно, рассказать хотя бы немного в пер-

вой главе о том, что стало мне случайно известно. За долгие века, прошедшие на Земле, это стало обычным для каждого человека, дерзавшего стремиться к тому, чтобы оказаться в своих и чужих глазах «сознательным мыслителем». Еще в юности существует два вида мышления. Первый – мышление при помощи мысли, выражающейся в словах, всегда имеющих относительное значение, и второй, свойственный как животным, так и человеку, который я назвал бы «формальным мышлением».

Второй вид мышления, т.е. «формальное мышление», согласно которому, кстати, точное мнение обо всем написанном воспринимается и усваивается после сознательного сопоставления с ранее полученной информацией, – обуславливается для человека географическими, климатическими условиями, временем и вообще всем окружением, в котором человек растет и достигает зрелого возраста.

Итак, в сознании людей, принадлежащих к разным народам и живущих в разных местностях с разными условиями, восприятие одной и той же вещи и идеи приобретает разные, независимые формы, которые во время ассоциативного движения мысли вызывают определенные ощущения и определенные образы, выражающиеся теми или иными словами, что служат только для поверхностного субъективного выражения этих идей.

Вот почему слово для любой вещи или идеи приобретает для разных народов, живущих в разных местах, полностью

специфическую и различную «внутреннюю» суть.

Другими словами, в «существе» человека, который родился и вырос в данной местности, определенная «форма» фиксируется как результат специфических местных влияний и впечатлений, и эта «форма» вызывает в нем при помощи ассоциации ощущение определенной внутренней сути и в дальнейшем приводит к формированию образа или концепции, для выражения которой он использует привычные для него слова, как я говорил, воспринимаемое им качественно, но слушатель, в чьем сознании это слово ассоциируется с другой внутренней сутью, из-за индивидуальных условий, в которых он развивался и рос, всегда воспринимает и понимает это слово в совершенно ином смысле.

Этот факт, кстати, был установлен после внимательного и беспристрастного наблюдения за обменом мнениями между как представителями разных народов, так и тех людей, чьи личности формировалась в разных географических областях.

Так вот, веселый и самоуверенный кандидат в покупатели моих умствований, предупреждаю вас, что я собираюсь писать не как профессиональный литератор, а совершенно по-другому. Я советую вам серьезно подумать, прежде чем вы приступите к чтению моих дальнейших слов, мнений, толкований, и только потом браться за дело. Иными словами, я опасаясь, что ваш слух и другие органы чувств так приучены к «литературному языку интеллигенции», превалирующему

в последнее время на Земле, что мои писания могут показаться вам странной какофонией, и поэтому вы можете потерять — знаете что? — аппетит к вашему любимому блюду и даже перестанете испытывать приятное чувство при взгляде на вашу черноволосую соседку.

В том, что мой язык или, скорее, форма моего мышления может вызвать подобный эффект, я убедился благодаря большому опыту и уверен в этом точно так же, как породистый осел убежден в правоте и справедливости своего упрямства.

Сейчас, когда я предупредил вас о самом важном, я спокоен за будущее. Если же возникнет какое-то непонимание по поводу моих трудов, вы что-то не поймете в моих писаниях, то сами будете в этом виноваты и моя совесть будет так же чиста, как, например... совесть бывшего кайзера Вильгельма.

Вероятно, вы считаете меня молодым человеком с располагающей внешностью, но, как говорят, «темной лошадкой», и полагаете что, будучи новичком в литературе, я сознательно стремлюсь быть эксцентричным в надежде на славу и богатство.

Если вы действительно так думаете, вы очень, очень сильно ошибаетесь.

Во-первых, я далеко не молод. Я прожил так долго, что, как говорится, не только «прошел суровую школу», но и «пропущен через мельничные жернова». Во вторых, я пишу

не для того, чтобы сделать карьеру или встать на ноги при помощи этой профессии, которая, добавлю, по-моему, представляет тем, кто ею занимается, много возможностей для того, чтобы отправиться прямиком в ад. Я признаю, конечно, что такие люди действительно доводят себя до этого, потому что, ничего не зная о себе, они пишут трескучие рассказы, рассчитывая на дешевый эффект, и, приобретая со временем литературный вес, ослабляют человеческую психику, которая достаточно слаба и без этого.

Что же касается моей собственной карьеры, то благодаря силам, действующим на меня сверху и снизу и, если хотите, справа и слева, она уже состоялась много лет назад, и я давно твердо стою на ногах, и достаточно твердо. И я совершенно уверен, что они не подведут меня еще много лет к досаде моих прошлых, настоящих и будущих врагов.

Вот еще одна сумасбродная идея. Я специально попрошу типографа, которому вверю мою книгу, первую часть печатать так, чтобы читатель мог прочитать ее, не разрезая остальные страницы. Когда он изучит мою необычную манеру письма, сильно и ненавязчиво вызывающую в его сознании возбуждающие образы и утешительные мечты, то если пожелает, сможет, без лишних препирательств с книгопродавцом, вернуть книгу обратно и получить свои деньги назад.

Я так и поступлю, потому что только что вспомнил историю, которая произошла с одним курдом из Закавказья. Я

услышал ее в ранней юности, и позже всякий раз, когда я воскрешал ее в памяти, она вызывала у меня постоянный и неугасимый импульс нежности. Я думаю, что и для вас, и для меня будет полезно подробно остановиться на этой истории.

Рассказать это будет полезно главным образом для того, чтобы положить соль, или, как говорят современные еврейские купцы, «цимес» этой истории в основу того нового литературного стиля, с помощью которого я собираюсь достигнуть той цели, что я преследую, приступая к новому для меня занятию литератора.

Так вот, этот курд однажды пришел в город по какому-то делу, и увидел на базаре палатку со множеством разных фруктов. Среди них он заметил один особенный, очень красивый и по цвету, и по форме. Все это так подействовало на его воображение, что он решил несмотря на нехватку денег, сделать все, что можно, чтобы купить хотя бы один из этих даров природы и вкусить от него.

И тогда с несвойственными ему пылом и смелостью он вошел в палатку и, указывая своим мозолистым пальцем на прекрасный плод, потребовал у продавца назначить цену. Продавец ответил, что фунт этих овощей стоит шесть медных монет. Посчитав цену за такой прекрасный фрукт не слишком высокой, наш курд решил купить целый фунт. Закончив свои дела в городе, он в тот же день пешком отправился домой. Проходя закатными холмами и долами и волей-неволей осознавая внешние стороны этих чарующих

краев на лоне природы, нашей общей матери, и невольно вдыхая чистый воздух, не отравленный испарениями промышленных городов, наш курд естественно испытал внезапное желание порадовать себя какой-нибудь простой пищей. Усевшись на обочину, он достал из сумки хлеб и овощи, казавшиеся ему такими прекрасными, и неторопливо принялся за еду.

Но... о ужас! Скоро он почувствовал сильное жжение внутри. Невзирая на это, он продолжал есть. И этот несчастный двуногий обитатель нашей планеты продолжал есть только благодаря тому особому человеческому свойству, о котором я уже упоминал и которое решил положить в основу новой литературной формы, творимой мною, и этот принцип будет подобно маяку освещать мой путь к цели. Если вы решитесь читать мои писания дальше, то со временем, в зависимости от вашей понятливости, ухватите их смысл и значение; быть может, еще в конце этой главы вы уже учуете что-нибудь.

И вот, когда наш курд был потрясен необычными ощущениями, порожденными в теле этой странной трапезой на лоне природы, по дороге шел его приятель, слывший толковым и опытным. Увидев, что лицо курда пылает, а глаза переполнены слезами и что, несмотря на это, будто решившись исполнить свой самый важный долг, он продолжает поедать настоящие стручки красного перца, земляк сказал ему: «Что ты делаешь, ты, осел! Ты же сгоришь живьем! Немед-

ленно прекрати есть этот варварский овощ, такой чуждый твоей природе!». Но наш герой ответил: «Нет, я нипочем не остановлюсь, не зря же я отдал за них последние шесть монет. Если даже моя душа покинет тело, я продолжу есть».

После чего наш непоколебимый курд, а надо признать, что он таким и был, продолжал есть красный перец.

Теперь, я надеюсь, у вас уже возникла ассоциация, которая приведет вас наконец, как иногда случается с людьми, к тому, что вы называете пониманием. И тогда вы поймете, почему я, хорошо зная и часто испытывая жалость к этой человеческой слабости, которая проявляется в том, что если кто-то заплатил за что-то деньги, он должен использовать это до конца, пришел к мысли принять все возможные меры к тому, чтобы вы, мои братья по плоти и духу, в том случае, если вы привыкли читать книги, написанные исключительно на «языке интеллигенции», уже отдав монеты за мои писания и только позже выяснив, что они написаны не на привычном и легко читаемом языке, не будете обречены читать их до конца любой ценой, как наш бедный курд вынужден был есть то, чей вид поразил его воображение, – благородный «красный перец».

Тогда, чтобы избежать непонимания по этому поводу, которое сформировалось в сознании современного человека благодаря его частым посещениям кино и любовным романам, я желаю, чтобы эта глава была напечатана таким способом, чтобы каждый мог читать ее, не разрезая страницы са-

мой книги.

Иначе книгопродавец будет, как говорится, придирой и непременно поведет себя, сообразуясь с основным принципом всех книгопродавцов, сформулированном в таких словах: «Вы будете глупее неумелого рыбака, если позволите рыбке сорваться с крючка». Он откажется принять книгу обратно, если страницы будут разрезаны.

Я не сомневаюсь, что так и случится.

Я действительно ожидаю, что часть книгопродавцов потеряет совесть. Моя уверенность в этом пришла ко мне в тот период, когда я был профессиональным «индийским факиром» и, чтобы прояснить определенный «ультрафилософский» вопрос, должен был познакомиться с ассоциативным процессом проявления автоматически сформировавшейся души современных книгопродавцов и их агентов, стремящихся всучить книги покупателям.

Зная все это и став после автокатастрофы, в которую я попал, чрезмерно педантичным и придиричивым, я не могу не повторить снова, точнее, не могу не предупредить вас еще раз и даже настоятельно советую вам перед тем, как вы начнете разрезать страницы моей первой книги, прочтите очень внимательно и не один раз эту первую часть написанного мною.

Но если, невзирая на все мои предупреждения, вы все еще желаете познакомиться с моей работой полностью, мне ничего не остается, как только пожелать вам от всей своей чи-

стой души очень, очень хорошего аппетита с тем, чтобы вы могли переварить все, что вы прочитали, с пользой не только для вашего здоровья, но и для здоровья всех, кто живет рядом с вами.

Я сказал «от всей своей чистой души», потому что недавно живу в Европе и часто встречаю людей, которые к месту и не к месту любят употреблять все святыя слова, относящиеся только к внутренней жизни человека, так сказать клясться понапрасну. Следуя, как я уже признавал, не только в теории, как современные люди, но и на практике народной мудрости, испытанной столетиями, которая подходит к данному случаю : «Не лезь со своим уставом в чужой монастырь», и не желая нарушать принятый в Европе обычай клясться во время обычного разговора и в то же время следуя одной из заповедей Моисея: «Не употребляй имя Господа всеу», я решил использовать одну из особенностей недавно вошедшего в моду английского языка, и каждый раз, когда обстоятельства потребуют, я буду клясться моей «английской душой». Соль в том, что на этом модном языке слово «душа» (soul) и слово «подошва» (sole) звучат и даже пишутся почти одинаково.

Я не знаю, как отнесетесь к этому вы, ставшие уже наполовину кандидатами в покупатели моей книги, независимо от того, как велики мои духовные запросы, моя своеобразная натура не может не возмущаться этим качеством современной цивилизации, из-за которого самых высоких духом лю-

дей, возлюбленных нашим Создателем, можно отождествить с самыми ничтожными.

Ладно, хватит «филологизмов». Давайте вернемся к главной задаче этой первой главы с намерением, кроме всего прочего, взбодрить наши с вами сонные мысли и предостеречь читателей.

Я уже составил план и последовательность моей дальнейшей работы.

Какую форму она приобретет на бумаге, честно говоря, я еще не знаю, но в моем подсознании я уже отчетливо ощущаю, что она примет форму чего-то «горячего» и на восприятие каждого читателя подействует так же, как красный перец на несчастного курда.

Теперь, когда вы познакомились с историей нашего курдского крестьянина из Закавказья, я считаю своим долгом сделать вам признание.

Перед тем как продолжать первую главу, которая служит вступлением ко всему, что я планирую написать, я хочу сообщить вашему так называемому едва проснувшемуся сознанию тот факт, что в следующих главах я сознательно изложу мои мысли в такой последовательности и с такой логикой, что суть определенных реальных идей может автоматически пройти мимо этого «проснувшегося сознания», которое большинство людей по своему невежеству считает настоящим сознанием, но которое, как я экспериментально доказал, является иллюзорным. Мои мысли направляются в ту об-

ласть, которую вы называете подсознанием, а оно, по моему мнению, и является реальным человеческим сознанием. Я хочу, чтобы эти концепции могли механически самоосуществиться и трансформироваться в поверхностном слое сознания и человек после этого посредством собственного активного мышления смог бы превратиться в существо не с одним, а с двумя мозгами. Я решил непременно сделать так, чтобы эта вступительная часть, которая должна пробудить ваше самосознание, могла полностью оправдать свою цель и, проникнув не только в ваше иллюзорное, по моему мнению, сознание, но и в ваше реальное сознание, заставила бы вас впервые думать активно.

В природе каждого человека независимо от его наследственности или воспитания сформированы два самостоятельных сознания, не имеющих ничего общего между собой ни в функциях, ни в их проявлениях.

Одно сознание возникает из восприятия всех видов механических впечатлений, развивается свободно или под давлением других и включает почти все слова, которые в действительности являются только пустыми звуками, а другое сознание формируется частично из «ранее фиксированных материальных результатов, полученных в результате законов наследственности, что сливаются с соответствующими началами человеческого существа, а частично из сознательно вызванных ассоциативных сочетаний этих «материализованных результатов». Это второе человеческое сознание, яв-

ляющееся по своей сути и проявлениям ни чем иным, как подсознанием, формирующееся, как я только что сказал, из материализованных результатов наследственности и человеческой деятельности, является, по моему мнению, основанному на многолетних исследованиях, которые проходили в исключительно благоприятных условиях, доминирующим в структуре человеческого мышления.

Принимая во внимание это мое убеждение, которое, несомненно, кажется вам фантазией душевнобольного, я не могу теперь, как видите, пренебречь этим вторым сознанием и вынужден поэтому построить первую главу моего труда, которая служит вводной частью для всех остальных, так, чтобы мои мысли проникли в оба ваши сознания и вы бы смогли спокойно их воспринять.

Продолжая развивать эту идею, я должен сначала сообщить вашему иллюзорному сознанию, что благодаря трем ясным и своеобразным фактам, которые кристаллизировались в структуре моего сознания в детстве, я в самом деле уникам и, по мнению людей, с которыми общаюсь, опьянен и одурманен.

Чу! Я уже вижу, как в вашем нереальном, но, по моему мнению, подлинном сознании начинают встревоженно, подобно слепням, шевелиться все те знания, которые вам достались по наследству от дяди или мамы, чья всеобщность всегда и во всем порождает в вас осязаемый импульс любопытства, который побуждает вас выяснить как можно ско-

рее, почему я, скромный новичок в литературе, чье имя даже ни разу не упоминалось в газетах, внезапно оказался таким уникальным.

Не беспокойтесь! Мне очень приятно видеть такое любопытство, пусть только в «фальшивом» сознании, потому что я знаю по опыту, что этот недостойный человека импульс иногда меняет свою природу и превращается в жажду знаний, которая помогает современным людям воспринять и, более того, ясно понять суть тех явлений, на которых концентрируется их внимание, и поэтому я даже рад удовлетворить возникшее у вас любопытство. Так слушайте и постарайтесь не обмануть мои ожидания.

Моя оригинальность, вызывающая неодобрительное фырканье как со стороны обитателей небес, где вершится высшая справедливость, так и со стороны небольшого пока количества землян, коренится как я уже говорил в трех особых случаях, произошедших со мной в детские годы.

Первый из них с самого начала стал движущим рычагом развития моей внутренней целостности, а другие два оказались живительными источниками, питая и совершенствуя его.

Этот первый фактор стал влиять на меня, когда я был еще, как говорится, щекастым малышом. Моя любимая покойная бабушка была тогда еще жива. Ей было уже более ста лет.

Когда бабушка, возможно, добравшаяся до царства небесного, умирала, моя мать, как тогда было принято, подвела

меня к смертному одру и, пока я целовал правую руку умирающей, положила слабеющую левую руку мне на голову и отчетливо прошептала: «Мой старший внук ! Слушай и запоминай мой строгий наказ: Никогда в жизни не поступай как все». После этого она вперила взгляд в мою переносицу и, очевидно, заметив, что я ошеломлен и почти ничего не понял, добавила сердито и безапелляционно: «Или ничего не делай – просто ходи в школу – или делай то, чего никто еще не делал». После чего она тут же без колебаний и явно презирая окружающих, с похвальным самообладанием отдала душу прямо в руки Его Верности Архангела Гавриила. Я думаю, что вам будет интересно и даже поучительно узнать, что все это произвело на меня очень сильное впечатление и я внезапно почувствовал острое неприятие всего окружающего и, когда мы покинули комнату, где осталось мертвое «планетарное тело» той, что была причиной причины моего появления на свет, я очень тихо, стараясь не привлекать внимания, незаметно проскользнул к яме, где во время Великого поста хранились отруби и картофельные очистки, предназначенные для свиней, наших «санитаров».

И я лежал там голодный и без питья, охваченный бурей смятенных и спутанных мыслей, которых, к счастью, было не так уж много в моей детской головке, до тех пор пока моя мать не вернулась с кладбища и, потрясенная моим отсутствием, тщетно искала меня. Тогда я выкарабкался из ямы, постоял минутку на краю, раскинув руки, побежал к маме и

уцепился за ее юбку, затопал ногами и почему-то закричал, как осел нашего соседа-пристава.

Почему это все так подействовало на меня и почему я механически повел себя так странно, мне все еще не ясно, хотя в последние годы, особенно в дни масленицы, я много думал об этом, пытаясь докопаться до причины.

Логически рассуждая, я пришел к выводу, что причиной события, так сильно повлиявшего на всю мою будущую жизнь, было то, что воздух в комнате, где разыгрывалась вышеописанная сцена, был пропитан запахом ладана, привезенного из Афонского монастыря и очень популярного среди приверженцев православной веры. Справедливо ли мое предположение, не знаю, но таковы факты.

В последующие дни ничего особенного не происходило, разве что я чаще, чем обычно, ходил на руках. Мой первый необычный поступок (хотя ни сознание, ни подсознание тут были ни при чем) произошел на сороковой день после бабушкиной смерти, когда наша семья, родственники и все, кто уважал ее (а ее любили все), собрались на кладбище, чтобы там прочитать заупокойную молитву над останками, лежащими в могиле. Вдруг ни с того, ни с сего вместо того, чтобы следовать общим для всех народов моральным нормам, то есть вместо того, чтобы стоять тихо, с подобающим выражением горя на лице и даже со слезами на глазах, я принялся скакать вокруг могилы и запел:

Дайте ей упокоиться в мире,

Она была сама доброта и т.д., и т.п. И с этого момента, когда я кривлялся, то есть имитировал механизированные привычные действия, возникло во мне то, что я позже назвал «неодолимым побуждением» к тому, чтобы не быть таким, как все.

Например, в том возрасте я поступал так: когда мой брат, сестра и соседские дети во время игры ловили мяч только правой рукой и затем подбрасывали его в воздух, я позволял мячу удариться о землю и, когда он подскакивал, ловил его, но большим и средним пальцами руки; либо, когда ребята катались с горки лицом вперед, я делал это, и, между прочим, все успешнее с каждым разом, задом наперед. Иногда, когда лакомились разными восточными сладостями и другие перед тем, как отправить в рот, облизывали лакомство, чтобы почувствовать вкус и продлить удовольствие, я сначала обнюхивал его, иногда прикладывая к уху и внимательно слушая, потом почти бессознательно, хотя весьма серьезно, шептал себе: хватит, больше не надо нюхать и, мурлыча какой-то мотивчик, наконец поглощал его без всякого смакования.

Первый из случаев, которые стали «живительными источниками», питающими и совершенствующими наказ моей покойной бабушки, произошел со мной в том возрасте, когда из щекастого малыша я превратился в «юного мошенника» и обещал стать, как говорится, молодым человеком с приятной внешностью и сомнительным внутренним содержанием.

ем. Это событие было вызвано обстоятельствами, возможно, специально составленными Судьбой.

Однажды, когда с компанией таких же юных мошенников я устанавливал силки для голубей на крыше соседского дома, один из мальчиков, стоявший рядом и наблюдавший за мной, сказал: «Я думаю, что такой петлей из конского волоса нельзя поймать голубя за лапы потому, что, как объяснил нам учитель зоологии, как раз в когте (пальце) этой лапы сосредоточен весь запас сил голубя, и конечно, если большой палец все же угодит в ловушку, то голубь легко порвет ее.

Другой мальчик, что стоял, наклонившись, у меня за спиной (кстати, при разговоре он все время брызгал слюной, разлетавшейся во все стороны), перебил моего соседа и выдал с фонтаном слюны следующую сентенцию:

«Заткнись, несчастное ублюдочное отродье готтентотов! Ты такой же недотепа, как твой учитель. Если наибольшая сила голубя действительно сосредоточена в большом пальце его лапы, тем больше причин посмотреть, как этот палец попадется в мой силочок. Это может быть важно для нашей цели, то есть для ловли этих несчастных голубей. Ведь тут может проявиться особенность, которая в определенной степени свойственна всем обладателям этого мягкого и скользкого студня, мозга. Суть этого фактора состоит в том, что, когда благодаря разным влияниям, сила проявления которых незначительна, возникает то, что называют изменением сознания, то при этом неизбежно действует правило, согласно

которому легкое удивление может усиливать другие проявления жизнедеятельности, устанавливая центр тяжести всего организма, в котором это скользкое нечто (мозг) играет очень малую роль, переходя постоянно из одного состояния в другое, что часто приводит к неожиданным, порой смехотворным результатам».

Он выпалил последние слова с таким фонтаном слюны, что мое лицо покрылось мелкими капельками, как будто его побрызгали из немецкого пульверизатора для распыления анилиновой краски.

Этого я уже не стерпел, и, не поднимаясь с корточек, рванулся и изо всех сил ударил прямо в разинутый рот, из-за чего он тут же упал навзничь и лишился «сознания».

Я не знаю и не хочу знать, как изменится ваше мышление, к каким выводам вы придете, узнав о странном сочетании жизненных обстоятельств, которые я описываю, но, по моему мнению, такое совпадение только усиливает мою веру в то, что все события, которые случились со мной в детстве, вовсе не случайны, а сотворены умышленно некими внешними силами.

Суть в том, что такой ловкости я научился буквально за несколько дней до этого случая у греческого священника из Турции, откуда, преследуемый за свои политические убеждения, он был вынужден бежать. Когда он появился в нашем городе, мои родители наняли его, чтобы он обучал меня новогреческому. Не знаю, какие политические убеждения и

идеи он исповедовал, но помню, что во время каждой нашей беседы, даже когда он объяснял отличие между древне- и новогреческими восклицаниями, мой учитель витал в мечтах об острове Крит, куда так хотел попасть, и чувствовал себя истинным патриотом.

Но тогда, глядя на дело рук своих, я страшно испугался, потому что, не будучи опытным драчуном, решил, что убил мальчишку.

Пока я трясся от страха, другой мальчик, двоюродный брат первой жертвы моей ловкости в самозащите, увидел, что произошло, и, охваченный родственным чувством, немедленно подскочил ко мне и, размахнувшись, ударил в челюсть.

От такого удара у меня искры из глаз посыпались, и рот заполнился чем-то так, как будто бы он был набит едой для откорма цыплят.

Немного погодя, придя в себя, я почувствовал во рту странный предмет, выплюнул его на ладонь и увидел, что это большой зуб необычной формы.

Увидев, что я уставился на странный зуб, мальчишки столпились вокруг меня и принялись глядеть на него с большим удивлением и в глубоком молчании.

Тут мальчик, которого я ударил, пришел в себя, поднялся и тоже, как будто с ним ничего и не случилось, стал разглядывать мой зуб вместе со всеми.

Этот странный зуб имел семь корешков, на конце каждого

виднелась капелька крови и сверкала одним из семи цветов радуги, на которые принято разлагать белый цвет.

После этого молчания, редкого для юных плутишек, обычно шумливых, дружным хором мы решили тотчас же отправиться к цирюльнику, специалисту по удалению зубов, и расспросить его, что это за зуб.

Мельком взглянув на него, цирюльник сказал, что это просто зуб мудрости, и что он такой у всех существ мужского пола, у всех, кто достиг возраста, когда умеют говорить папа и мама, и способны с первого взгляда узнать отцовское лицо среди других.

После этого случая, жертвой которого стал мой злополучный зуб мудрости, мое сознание начало с этого времени впитывать с каждым подходящим случаем глубинную суть завета моей покойной бабушки (да покоится ее душа в мире), а еще из-за того, что я не пошел к квалифицированному дантисту, чтобы залечить ранку на месте выбитого зуба, (ведь, как известно, мы жили вдали от центров цивилизации), из этой ранки начало постоянно «что-то» сочиться. Знаменитый метеоролог, с которым мы стали закадычными друзьями и встречались в ночном кафе на Монмартре, совсем недавно объяснил мне, что вследствие этого я стал проявлять интерес и желание выяснять причины каждого подозрительного подлинного факта, и свойство это, благоприобретенное мною, постепенно и механически превратило меня в опытного исследователя редких «подозрительных» явлений и, как часто

случается, определило мою судьбу.

И когда, влекомый сотворенным Господом неумолимым роком времени, я стал молодым человеком, это новое свойство превратилось в непрестанно пылающий костер сознания.

Второй живительный источник, упомянутый мной, который вызвал полное слияние наказа моей покойной бабушки с другими факторами, формировавшими мою личность, был совокупностью впечатлений, полученных мной на Земле, на основе которых возник принцип, ставший, что подтвердил во время демонстрации «совершенно секретных» спиритических сеансов мистер Аллан Кордент, одним из основных жизненных принципов для всех существ, живущих на всех других планетах нашей Вселенной.

Этот всеобщий принцип бытия формулируется так: «Начал дело – доводи до его до конца (гулять – так гулять до конца, включая почтовые расходы)».

Так как этот новый универсальный принцип возник на вашей планете, где вы провели немало времени, прогуливаясь среди цветов и танцуя фокстрот, я считаю себя не вправе скрывать от вас то, что знаю, надеясь помочь вам разобраться в некоторых деталях того, что породило вышеизложенный принцип.

Вскоре после того, как моя личность приобрела свойства, о которых я упоминал, а именно – странное стремление докапываться до действительных причин так называемых ре-

альных фактов, я впервые отправился в сердце России – Москву, где, не находя возможности для удовлетворения моих душевных стремлений, занялся изучением российских легенд и сказаний. Однажды, не знаю, случайно или в результате цепочки закономерностей, я наткнулся на такую историю:

Как-то один русский купец поехал по делам из своего провинциального города во вторую русскую столицу – Москву, а его любимый сын, больше других напоминавший мать, попросил отца привезти ему какую-то книгу.

Когда будущий невольный автор всеобъемлющего принципа добрался до Москвы, он решил вместе с приятелем последовать местному обычаю и напиться допьяна настоящей русской водки.

И когда эти два представителя большого современного племени двуногих выпили достаточно много этого «русского благословения», они пустились в рассуждения о том, что называется народным просвещением, (а эта проблема давно стала привычной темой для бесед). И тут наш купец внезапно по ассоциации вспомнил о просьбе любимого сына и решил тотчас же отправиться с другом в книжную лавку, чтобы купить книгу.

В лавке он просмотрел предложенную ему продавцом книгу и спросил о цене. Продавец ответил, что книга стоит 60 копеек. Заметив, что на обложке обозначена цена в 45 копеек, он сначала задумался, причем характер его мыслей был

особенно необычен для русских, а потом, пожав плечами и выпрямившись, словно проглотил аршин, и, выпятив грудь подобно гвардейцу, после небольшой паузы произнес тихим, но очень важным тоном: «Но здесь обозначено 45 копеек, почему же вы просите 60?». Тогда продавец с елейным видом, свойственным всем продавцам, ответил, что хотя книга стоит только 45 копеек, но продается за 60, так как 15 добавлены из-за почтовых расходов. Купец был совершенно сбит с толку этими двумя противоречивыми, но все же совместимыми фактами, и что-то, очевидно, стало происходить в нем; уставившись на потолок, он снова задумался, как английский профессор после изобретения флакона для касторового масла, потом, внезапно повернувшись к приятелю, он впервые на Земле словесно сформулировал то, что, будучи по сути своей бесспорной истиной, с этих пор стало поговоркой.

Он изложил эту мысль вот как: «Ничего, приятель, мы берем эту книгу. Ведь мы сегодня гуляем. Гулять – так гулять до конца, включая почтовые расходы».

Что же до меня, к несчастью, при жизни обреченного на адские муки, как только я стал осознавать все это, в моей душе стало происходить что-то странное, чего я раньше никогда не испытывал. Это ощущение сохранялось во мне долго, было таким: обычные ассоциации и разными путями приобретенные знания обгоняли друг друга в моем мозгу, как скакали бы хивинцы.

Тогда же я почувствовал невыносимый зуд в позвоноч-

нике и такую же сильную боль в солнечном сплетении, но через некоторое время все внезапно перешло в умиротворенное состояние. Такое чувство я испытывал только раз, когда проходил церемонию «великого посвящения» в братство «производителей масла из воздуха». А позже, когда мое «Я», это «нечто неизвестное», что один древний чудака, которого окружающие называли «ученым» (а мы еще и сейчас называем так подобных людей), определял как «относительно подвижное явление, зависящее от деятельности, мыслей, чувств и органического автоматизма», а другой известный ученый древности, араб Маль-эль-Лель, определил как «совместный результат деятельности сознания, подсознания и интеллекта», так вот, когда мое «Я» с изумлением обратило свой взор внутрь себя, я отчетливо констатировал, что все до последнего слова в вышеприведенном высказывании, ставшим всеобщим жизненным принципом, трансформировалось во мне в особую космическую субстанцию и, слившись с наказом бабушки, перешло в нечто, пронизывающее все мое существо, и навсегда поселилось в каждом его атоме.

Тотчас же мое злополучное «Я» почувствовало, что надо с грустью смириться с тем, что начиная с этого момента всегда и во всем без исключения, я должен волей-неволей поступать в соответствии с этим новым неотъемлемым свойством, не обусловленным ни наследственностью, ни средой. Причиной его явилось сочетание трех не имеющих ничего общего между собой случаев. Первый – завещание бабуш-

ки, которая без моего малейшего желания стала пассивным источником, моего появления на свет и, второй – зуб, выбитый сорванцами из-за чьей-то «слюнявости», и третий – словесная формулировка жизненного принципа, высказанная в полном виде совершенно неизвестным мне человеком – русским купцом.

Если до знакомства с этим «всеобщим жизненным принципом» я вел себя не так, как другие двуногие создания, родившиеся и выросшие на нашей планете, то поступал так автоматически и иногда почти бессознательно, то потом я стал делать это сознательно, и, более того, с инстинктивным чувством самоудовлетворения от честно исполненного долга перед Великой Природой. Следует подчеркнуть, что, хотя до этого случая я поступал не так, как другие, это едва ли привлекало внимание окружающих, но с того времени, когда я усвоил суть жизненного принципа, все изменилось. С одной стороны, все проявления моей личности, вызванные целенаправленной деятельностью или простым желанием «убить время», вызвали оживление и способствовали формированию зерна сомнения в органах восприятия всех близких ко мне людей, которые прямо или косвенно обращали внимание на мое поведение, а с другой стороны, я начал следовать во всем и до конца наказу покойной бабушки и в дальнейшем у меня вошло в привычку, начиная что-то новое, произносить вслух или про себя: «Если начал дело, будь в нем последователен. (Гулять – так гулять, включая почтовые рас-

ходы.)»

Сейчас, например, когда под давлением не зависящих от меня странных и случайных причин я сделался писателем, я должен следовать тому же принципу, который постепенно укоренился во мне благодаря необычному стечению обстоятельств, сотворенных самой жизнью, проник в каждый атом моего существа.

Я положу этот психоорганический принцип в основу практики и не последую установившейся еще в глубокой древности привычке всех писателей избирать темой своих сочинений те события, которые могли произойти или происходят теперь на Земле, а вместо этого расскажу о событиях космического масштаба.

Значит, и в этот раз «Взялся за гуж, не говори, что не дюж» или «Если начал кутить, трать все деньги до конца».

Любой писатель может писать в земном планетарном масштабе, но я не любой писатель. Могу ли я ограничиться этой «ничтожной Землей», жалкой, конечно, в объективном смысле?

Нет, я не могу так поступить. Я не могу взять для моих сочинений те же темы, что и другие писатели, хотя бы потому, что наши ученые спиритуалисты могут вдруг оказаться правы, и моя бабушка все узнает, и, подумайте только, что может случиться с ней, с моей дорогой бабушкой! Да она перевернется в гробу, и не один раз, и, насколько я ее знаю, много раз и превратится в «ирландский флюгер».

Прошу, читатель, не тревожьтесь. Конечно, я тоже напишу о Земле, но с той объективной позиции, что она лишь маленькая планета, и все, что на ней происходит, соответствует ее месту в реальности и, значит, ее месту во Вселенной, как вы поймете с моей помощью.

И, разумеется, герой моих произведений должен быть не похож на тех персонажей, каких описывают и превозносят писатели всех рангов и всех эпох, этих Томов, Жанов или Петров, которые рождаются по недоразумению и по мере взросления теряют все свойства, присущие Божьим созданиям, то есть людям. Они до последнего вздоха культивируют в себе только такие «чары», как «похотливость», «слащавость», «влюбчивость», «злоба», «трусость», «зависть» и другие недостойные человека пороки.

Я решил ввести в мои сочинения таких героев, чтобы все волей-неволей увидели в них живых, подлинных существ, почувствовали их реальность, увидели, что каждый персонаж «некто», а не «никто».

За последние недели, лежа в постели и страдая физически, я немного набросал план моих будущих сочинений, продумывая форму и последовательность всего описания, и решил сделать главным героем первого тома моих сочинений – кого бы вы думали – великого Вельзевула собственной персоной. Я решил это, невзирая на то, что такой выбор может с самого начала вызвать у читателя определенные ассоциации. Ассоциации эти вызовут у него все виды автоматических

внутренних импульсов, причина которых кроется в данных, сформированных в умах людей установившимися аномальными условиями их (внешнего) существования и главным образом благодаря кристаллизовавшейся у них знаменитой «религиозной морали», что укоренилась в их жизни. Все это неизбежно приведет к враждебности, направленной на меня лично.

Но знаете что, читатель? Если вы все же рискнете, невзирая на все предостережения, продолжить знакомство с моими сочинениями и попытаетесь впитать их непосредственно в душу и понять суть вопросов, на которые я хочу пролить свет, то (надеясь, что наши взаимная искренность и доверие приведут к хорошим результатам) я расскажу вам, какие ассоциации, возникшие и закрепившиеся в моем сознании, подтолкнули меня к тому, чтобы избрать главным героем моего повествования такую личность, как представший перед вашим мысленным взором господин Вельзевул. Я поступаю так совершенно бескорыстно. Моя хитрость заключается только в том, что если я уделю ему внимание, он непременно (а у меня нет причин сомневаться) из благодарности поможет мне в будущей работе всеми силами, находящимися в его распоряжении.

Хотя господин Вельзевул состоит, как гласит поговорка, из «иной плоти», тем не менее, как я узнал из трактата знаменитого католического монаха брата Фумона, его хвост завивается. А я, будучи убежден из опыта, что выющиеся воло-

сы никогда не бывают натуральными, а являются результатом различных ухищрений, пришел к выводу, основанному на здравом смысле, приобретенном мною после чтения книги по хиромантии, что господин Вельзевул не лишен тщеславия и поэтому сочтет неловким не помочь тому, кто собирается разрекламировать его имя.

Не зря наш несравненный учитель Ходжа Насреддин часто говорил: «Не подмажешь – не поедешь».

Другой земной мудрец Тиль Уленшпигель, тоже черпавший свою мудрость из косного невежества людей, выражал ту же идею другими словами:

«Если не смазать колеса, карета не двинется с места».

Зная эти и другие подобные поговорки, сформировавшиеся не за одно столетие общественной жизни людей, я решил подольститься к господину Вельзевулу, у которого, как всем известно, достаточно знаний, чтобы их не экономить.

Держись, старина! Шутки, даже философские шутки, в сторону! Не кажется ли тебе, что всеми этими отступлениями ты нарушаешь один из основных принципов, которые ты положил в основу системы, предназначенной для осуществления твоих мечтаний, при помощи этой новой профессии. Согласно этому принципу, следует всегда помнить и всегда принимать во внимание ослабление функции мышления у современного читателя и не утомлять его, заставляя воспринимать много идей за короткое время.

Позже, я попросил одного из людей, которые крутятся во-

круг меня, желая войти в рай без покаяния, прочитав вслух то, что я написал в этом вступительном слове о своем «Я», разумеется, включая все (данные), сформировавшиеся в моей свободной душе в течение жизни, то дало мне, помимо всего прочего, понимание души подобных мне созданий с несколько отличающимся от моего психологическим типом. Мое Я после этого опыта усвоило с определенностью, что лишь одна эта глава должна неизбежно породить в каждом читателе без исключения что-то, автоматически вызывающее определенную враждебность лично ко мне.

По правде говоря, не это беспокоит меня больше всего. Тревожит меня тот факт, что, исходя из всего изложенного в первой главе, моя цельная личность, в которой вышеупомянутое Я играет очень маленькую роль, действует здесь в противоречии с основной заповедью почитаемого мною духовного учителя Ходжи Насреддина. Звучит эта заповедь так: «Не тревожь осиное гнездо».

Но тревога моя утихла, потому что я вспомнил старинную русскую поговорку «Все перемелется со временем» и понял, что враждебность, которая появится у читателя, непременно пройдет. После этого то, что я не последовал совету Ходжи Насреддина, уже не тревожит меня ни в малейшей мере, однако в обеих недавно приобретенных «душах» начался новый процесс; переходя в необычный зуд, он привел почти к нестерпимой боли немного ниже суставной части моего многотрадального солнечного сплетения (под ложечкой).

Стоп, стоп. Эта боль, кажется, утихла и в глубинах моего сознания, точнее подсознания, возникает что-то, убеждающее меня, что она вообще сойдет на нет; дело в том, что я вспомнил кое-что еще из народной мудрости и понял, что даже если действую вразрез с заповедью почитаемого Ходжи Насреддина, то при этом непреднамеренно следую принципу обаятельнейшего народного самородка, мало известного в мире, но незабываемого для любого, кто хоть раз встречал его, — Карапета из Тифлиса.

Да, ничего не попишешь, сейчас, когда моя вступительная часть уже так сильно растянута, не будет иметь значения, если я растяну ее еще немного, чтобы рассказать вам об этом замечательном Карапете из Тифлиса.

Прежде всего скажу, что двадцать или двадцать шесть лет назад на Тифлисском железнодорожном вокзале был паровой свисток. Он гудел каждое утро и будил железнодорожников, и, так как тифлисский вокзал находился на холме, свисток был слышен повсюду в городе и будил таким образом не только рабочих, но и всех обитателей Тифлиса.

Тифлисское городское самоуправление, как я вспоминаю, даже обращалось с длинными посланиями и жалобами на нарушение утреннего сна граждан к железнодорожному начальству.

Пускать пар в свисток каждое утро было обязанностью этого самого Карапета, который служил на станции.

Каждое утро он подходил к канату, при помощи которо-

го пускал пар в свисток. Перед тем как потянуть за него, он простирали руки в разные стороны и торжественно, подобно муэдзину на минарете, громким голосом кричал: «Ваша мать..! Ваш отец..! Ваш дед больше чем..! Чтоб ваши глаза, уши, нос, селезенка, печень, мозоли..!» и так далее. Короче говоря, он выкрикивал все проклятия, какие знал, и только потом тянул за канат.

Когда я услышал о Карапете и об этой его привычке, то отправился к нему вечером после работы, прихватив с собой бурдючок кахетинского. После исполнения непременно торжественного ритуала обмена тостами я спросил его, конечно, с соблюдением всех правил вежливости, почему он так поступает. Он залпом осушил свой стакан и, спев знаменитую обязательную на пирушке грузинскую песню «Выпьем еще раз, ребята», неторопливо приступил к ответу на мой вопрос.

«Я вижу, вы пьете вино не так как другие, то есть не для виду, а совершенно честно. Это одно доказывает мне, что вы не похожи на наших инженеров и техников, которые замутили меня вопросами, и хочешь узнать о моем поведении не из любопытства, а из-за подлинной жажды знания. Поэтому я хочу, и даже считаю своим долгом честно признаться вам в глубинных причинах моего поведения, то есть подробно объяснить, что привело меня к этому.» Затем он рассказал следующее:

Раньше я работал на станции по ночам и чистил паро-

вые котлы, но когда установили паровой свисток, начальник станции, очевидно посчитав, что в моем возрасте трудно заниматься таким тяжелым трудом, поручил мне только одну работу: пускать пар в свисток, что я и стал пунктуально выполнять каждое утро и вечер.

Еще в первую неделю моей новой службы я заметил, что после выполнения своей обязанности я по крайней мере час или два чувствовал себя не в своей тарелке. Когда это странное чувство увеличивалось день ото дня и в конце концов превратилось в постоянную настоящую тревогу, отчего у меня даже пропал аппетит к моим любимым блюдам, я крепко призадумался. Я много размышлял, предполагал ту или иную причину, думал по дороге на работу и с работы, но так ничего и не прояснил для себя даже предположительно.

Так продолжалось около шести месяцев, ладони мои покрылись мозолями от каната, привязанного к паровому свистку, когда совершенно неожиданно и случайно я понял причину своей тревоги.

Толчком, приведшим к правильному пониманию, которое вылилось в твердое убеждение, было одно восклицание, услышанное мною при довольно необычных обстоятельствах.

Однажды утром, еще не полностью выспавшись, так как всю первую половину ночи провел на крестинах девятой дочери моего соседа, а другую половину читал редкую и очень интересную книгу, озаглавленную «Сновидения и черная

магия», на которую наткнулся случайно, я торопился на работу к свистку, когда вдруг увидел на углу цирюльника, служившего, как известно, в городской управе, который пома- нил меня пальцем.

В числе обязанностей этого цирюльника была такая: он должен был обходить город в определенное время в сопровождении помощника, который катил специальную тележку, и отлавливать всех собак, на чьих ошейниках не было металлических бирок, свидетельствующих об уплате налога. Затем он отводил этих собак на городскую бойню, где их содержали три недели за муниципальный счет и кормили потро- хами. Если по истечении этого времени владельцы не предъ- являли на них права и не платили налог, этих собак с неко- торыми церемониями и с подобающей серьезностью отправ- ляли вниз по трубе, которая вела напрямик в специально устроенную для этого печь.

Вскоре после этого из другого конца этой замечательной и полезной печи с восхитительным бульканьем появлялось определенное количество прозрачного и идеально чистого жира, который к пользе отцов нашего города шел на про- изводство мыла и чего-то еще; а также с не менее прият- ным для уха журчанием выливалось определенное количе- ство сырья, годного на удобрения.

Мой друг цирюльник-хирург ловил собак простым и очень искусным способом.

Он раздобыл где-то старую, очень большую рыболовную

сеть, которую носил в удобно сложенном виде на плечах во время своих своеобразных экскурсий по трущобам нашего города, предпринимаемых во имя торжества гуманности. Как только какой-нибудь «беспаспортный пес» оказывался в поле его зрения, он без суеты, но с ловкостью пантеры подкрадывался ближе и, выбрав подходящий момент, когда внимание жертвы было чем-то отвлечено, набрасывал на пса сеть и запутывал его в ней. Затем он подкатывал тележку с закрепленной на ней клеткой и освобождал собаку из сети только для того, чтобы запереть ее в клетке.

Когда мой друг-цирюльник остановил меня, он как раз поджидал удобный момент, чтобы набросить сеть на очередную жертву, которая стояла неподалеку и виляла хвостом. Мой приятель как раз изготовился для броска, как вдруг зазвонили колокола соседней церкви, созывая народ на утреннюю молитву.

Этот неожиданный звон, прозвучавший в утренней тишине, испугал собаку, и она, отскочив в сторону, припустила вниз по улице со всей свойственной ей скоростью.

Это так разъярило цирюльника, что его волосы встали дыбом, и он, швырнув сеть на тротуар, плюнул через левое плечо и воскликнул: – Черт возьми, что за время для звона!

Как только это восклицание проникло в мой мыслительный аппарат, там начали роиться различные мысли, в конце концов приведшие к правильному пониманию причин того неосознанного беспокойства, о котором я уже говорил вам.

Я подосадовал, что не додумался раньше до такой простой и ясной мысли.

Я всем своим существом ощутил, что мое вмешательство в общественную жизнь не могло привести ни к чему иному, чем то самое ощущение, которое преследовало меня последнее время.

И действительно, все, чей сладкий утренний сон был прерван звуком моего свистка, несомненно, должны проклинать меня всевозможными способами, именно меня, причину этого адского шума, и из-за этого ко мне отовсюду стекались волны злобы.

Этим памятным утром, после исполнения своих обязанностей, я в уже привычном мрачном настроении сидел в духане и завтракал; продолжая размышлять, я решил, что мне нужно заблаговременно проклинать тех, кто возмущен результатом моих трудов, как советует книга, что я читал ночью. И когда они, еще находясь в королевстве грез, то есть между сном и явью, будут проклинать меня, это не произведет вообще никакого эффекта.

И правда, с тех пор, как я начал так поступать, то больше не чувствовал никакой неясной тревоги.

Теперь, мой терпеливый читатель, первая глава действительно заканчивается. Надо только подписаться.

Тот, кого...

Стоп! Неправильная формулировка! Никаких шуток с подписями! Иначе со мной случится то же, уже произошло

в одной из стран Центральной Европы, когда мне пришлось внести десятилетнюю плату за дом, где я прожил только три месяца, потому что поставил подпись, обязывающую обновлять договор об аренде ежегодно.

После этого и многих сходных жизненных испытаний мне следует быть очень и очень внимательным ко всему, связанному с собственной подписью.

Ну, хорошо.

Тот, кого в детстве называли Тати, в ранней юности «черномазым», позднее «Черным Греком», в зрелые годы «Тигром Туркестана», племянником князя Мухранского, а теперь месть или мистером Гурджиевым или, наконец, просто «учителем танцев».

Глава 2

Пролог, или Как Вельзевул оказался в нашей Солнечной системе

Это произошло в 223 году от сотворения мира по объективному летоисчислению или, как сказали бы здесь, на Земле, в 1921 году от Рождества Христова.

Пересекая Вселенную, летел космический корабль «Карнак». Покинув пространство «Ассопаратсаты», расположенной посреди Млечного Пути, он летел от планеты Каратас к солнечной системе «Папдездох», солнце которой зовется Полярной Звездой. На космическом корабле находился Вельзевул со своими родными и близкими. Он направлялся на планету Ревозврандер, где должна была состояться конференция, в которой он согласился принять участие по настоянию старинных друзей. Только память об их давней дружбе подвигла его принять приглашение, так как он был уже не молод, столь долгое путешествие с его неизбежными трудностями не было для его лет простым предприятием. Незадолго до этого путешествия Вельзевул возвратился домой на свою родную планету Каратас, с которой по независящим от него обстоятельствам был на много лет разлучен, проведя их в условиях, чуждых его природе. Эти долгие годы были трудны для него, со всеми восприятиями опыта, непри-

емлемого для его сущности, и не могли не оставить значительного следа в настоящем. Время было неумолимо к нему, и эти необычные условия существования превратили Вельзевула, того самого Вельзевула, который был необыкновенно сильным, пылким, блестящим юношей, в не менее необычайного, умудренного годами старика.

Много, много лет тому назад, когда Вельзевул жил дома на планете Каратас, он был благодаря своему изобретательному уму принят на службу в Великий Солнечный Абсолют, место постоянного пребывания Вечного Творца. Там Вельзевул, в числе других подобных ему, стал слугой Его Вечности.

И тогда, из-за своего юношеского еще незрелого Разума, такого же, как его неоперившиеся умонастроения с еще несбалансированными ассоциациями, умонастроения, основанные на ограниченном понимании естественных для еще не созревших личностей вещей, – Вельзевул увидел в правительстве мира нечто, что показалось ему «нелогичным» и, обрета поддержку у своих товарищей, еще таких же незрелых, вмешался в то, что никак не могло быть его делом.

Сила и порывистость натуры Вельзевула стала причиной того, что это вмешательство, поддержанное его товарищами, вскоре охватило все умы и привело центральное царство Мегалокосмоса на грань революции.

Узнав об этом, Предвечный, несмотря на свои всеблагодать и всепрощение, был вынужден сослать Вельзевула с его со-

ратниками в отдаленный уголок Вселенной, в солнечную систему Орс, чьи обитатели называют ее просто – «Солнечная система»; и Он назначил местом ссылки одну из ее планет, а именно планету Марс, с дозволением поселяться также и на других планетах, но лишь в этой солнечной системе.

Среди ссыльных, помимо Вельзевула с друзьями, было много таких, кто просто симпатизировал ему, его приближенным и подчиненным и его товарищам. Все они прибыли со своими семьями в эти отдаленные места и в скором времени создали на планете Марс целую колонию «трицентричных существ», ранее обитавших на разных планетах центральной части нашей Великой Вселенной. Это население, такое чуждое этой планете, адаптировалось мало-помалу к новой среде обитания; и, чтобы сократить долгие годы ссылки, многие из них стали осваивать новые места и на Марсе, и на соседних планетах; все это оставалось почти незамеченным в Центре из-за отдаленности и бедности всех этих поселений. Так шли годы, и многие из этих изгнанников, по собственной инициативе или под давлением обстоятельств общего характера постепенно переселились с Марса на другие планеты, но Вельзевул со своими приближенными оставался на планете Марс, где устроил более или менее сносную жизнь. Одним из главных его достижений было создание на планете Марс «обсерватории» для наблюдений за отдаленными объектами Вселенной; и они были столь же успешны, как и изучение условий жизни на ближних планетах; со вре-

менем обсерватория стала хорошо известна и даже знаменита во всей Вселенной. Хотя солнечной системой Орс пренебрегали из-за ее отдаленности от Центра и по многим другим причинам, Верховные Святые Космоса, окружавшие нашего Вечного Творца, посылали время от времени Вестников на планеты этой солнечной системы регулировать, насколько возможно, процессы существования созданий с тремя центрами мышления, обитавших здесь, приводя их в согласие с общемировой гармонией.

И вот к одной из планет этой солнечной системы под названием Земля нашим Предвечным был послан вестник, Ашьята Шимаш. И Вельзевул выполнил специальное задание, крайне необходимое для этой миссии; и Вестник, возвратившись в Солнечный Абсолют, умолял Его Вечность простить некогда юного и пылкого, а теперь умудренного годами Вельзевула.

Рассмотрев просьбу Ашьяты Шимаша, а также принимая во внимание скромную и осмысленную ныне жизнь Вельзевула, Создатель простил его и разрешил ему вернуться на родину.

Таким образом, после долгого отсутствия Вельзевул снова очутился в Центре Вселенной.

Его влияние и авторитет не только не упали за время ссылки, но, вопреки изгнанию, значительно выросли, поскольку все окружавшие его ясно сознавали, что долгие годы, проведенные Вельзевулом в непривычных условиях, его знания и

опыт неизбежно расширились и углубились.

И вот, когда на планетах солнечной системы Пандезнох произошли события огромной важности, давние друзья Вельзевула решили действовать и пригласили его на конференцию, посвященную этим событиям. Вот почему Вельзевул с родными и близкими предпринял долгое путешествие на космическом корабле «Карнак» с планеты Каратас на планету Ревозврандер.

В то время, о котором идет наш рассказ, все пространство космического корабля «Карнак» занимали как те, кто служил на нем, так и те, кто называл себя «активно мыслящими».

В числе пассажиров был и очень красивый мальчик, всегда державшийся поблизости от Вельзевула. Это был Хассейн, сын Тулуфа, любимого сына Вельзевула.

Впервые своего внука Вельзевул увидел после возвращения домой из ссылки и, оценив доброту его сердца, а также благодаря тому, что называется «зовом крови», сразу привязался к нему.

Поскольку это произошло как раз тогда, когда разуму юного Хассейна требовалось развитие, а Вельзевул имел теперь много свободного времени, то он взял на себя ответственность за образование своего внука, и поэтому, где бы он ни был, внук находился рядом с ним.

Со своей стороны, Хассейн так полюбил своего деда, что не мог и шагу ступить без него, и с жадностью впитывал все,

чему Вельзевул учил его.

Для первой беседы Вельзевул, Хассейн и Ахун, преданный старый слуга, собрались на высшем «назнике» корабля, то есть на верхней палубе, под «кальпокраконисом», видом купола, разговаривая и созерцая бесконечное пространство.

Вельзевул рассказывал о солнечной системе, где он провел много лет. Он описывал особенности планеты под названием «Венера», когда ему сообщили, что капитан желает поговорить с ним, и Вельзевул изъявил согласие.

Глава 3

Почему был задержан спуск «Карнака»

Вскоре после этого вошел капитан и, поприветствовав Вельзевула со всей подобающей его рангу учтивостью, сказал:

– Ваша Милость! Позвольте мне попросить у вас авторитетного совета. Прямо по нашему курсу находится «неизбежная помеха», и она будет препятствовать нашему движению по кратчайшему маршруту.

Она располагается (если мы будем следовать намеченному курсу), в двух «кипрено»² полета, когда наш корабль будет пересекать солнечную систему «Вуаник».

Но как раз в этом самом месте нашего маршрута, одним кипрено ранее, окажется большая комета, принадлежащая солнечной системе «Сакур» или, как ее иногда называют, «Мэдкэп». Таким образом, если мы будем придерживаться предполагаемого курса, мы неизбежно пересечем место, через которое уже прошла эта комета.

И как, конечно, известно Вашей Милости, эта вредная ко-

² Примечание: «кипрено» на языке Вельзевула – это определенный период времени, приблизительно равный продолжительности времени, называемой на Земле «часом».

мета всегда оставляет за собой след, состоящий из огромного количества «зильнотраго» (на земле это вещество называется синильной кислотой), который, проникая в планетарные тела, нарушает важнейшие из их функций, и это продолжается, пока он не улетучится.

Сначала я решил, продолжал капитан, избежать встречи с «зильнотраго», изменив курс корабля и сделав крюк, но это значительно увеличит продолжительность нашего путешествия. С другой стороны, ожидать где-либо, пока «зильнотраго» не рассеется, займет еще больше времени. Сам я не смог решить, какой из двух возможностей отдать предпочтение, и поэтому я отважился обратиться к Вашему Преподобию за помощью и мудрым советом. Когда капитан кончил говорить, Вельзевул, поразмыслив с минуту, ответил так:

– Право, я не знаю, что и посоветовать вам, дорогой капитан, и, кстати, в той солнечной системе, где я провел долгое время, на планете по имени «Земля» возникли и еще продолжают жить весьма странные трицентричные существа. Среди них на одном из континентов под названием «Азия» явилась миру очень мудрая трицентричная личность по имени «Ходжа Насреддин».

Для любой необычной ситуации, существенной или незначительной для живущих здесь, у этого земного мудреца Ходжи Насреддина всегда находилось помогающее разрешить эту проблему изречение.

И так как все его изречения были преисполнены чувства

правды, я также всегда руководствовался ими, стремясь создать там приемлемые условия существования.

И в теперешней ситуации, мой дорогой капитан, я хочу с пользой применить одно из его мудрых изречений. В подобном нашему затруднительном положении он, вероятно, сказал бы: «Вы не можете перепрыгнуть через собственные колени, и нелепо пытаться поцеловать свой локоть».

Я вам скажу то же самое и добавлю: ничего не надо принимать. Когда сталкиваешься лицом к лицу с событием, вызванным силами, неизмеримо превосходящими наши собственные, приходится подчиниться.

Единственный вопрос, который вам надо решить, – это переждать или сделать крюк, облетая опасную зону.

Вы говорите, что крюк значительно удлинит наше путешествие, но ожидание будет еще продолжительнее. Так вот, мой дорогой командир, выбирая облет, мы теряем меньше времени, о чем же тут думать? К тому же, почему бы не уменьшить износ замечательного двигателя нашего корабля, завершив путешествие несколько раньше?

Но если облет повлечет за собой хотя бы малейший ущерб нашему кораблю, тогда, по моему мнению, мы должны отдать предпочтение вашему второму предложению и остановиться где-либо, пока наш путь не очистится от вредного «зильнотраго». По крайней мере, мы уберем наш корабль от бесполезных потерь, связанных с дополнительной работой двигателя во время облета.

И мы попытаемся заполнить время вынужденной остановки чем-нибудь полезным всем нам.

Например, я с огромным удовольствием поговорю с вами о современных космических кораблях вообще и о нашем корабле в частности. И о множестве изобретений, про которые я пока ничего не знаю, потому что меня долго здесь не было.

В мое время эти огромные трансгалактические корабли были такими сложными и такими громоздкими, что почти половина их мощности уходила на транспортировку горючего, необходимого для их полета.

Современные космические корабли изящные и просторные. Они предоставляют широкие возможности для жизни, и путешествовать на них – блаженство. Вы порой забываете, что когда-то нельзя было побывать ни на одной планете, и я был бы счастлив узнать, как создавалось это чудо и как работают современные космические корабли.

Теперь ступайте, мой дорогой командир, и подготовьте все необходимое для остановки корабля. И когда освободитесь, возвращайтесь к нам, и мы проведем время неизбежной задержки в полезных для всех нас беседах.

Когда капитан вышел, Хассейн вскочил и принялся танцевать и хлопать в ладоши, восклицая:

– О, как я рад, как я рад, как я рад этому!

Вельзевул с притворной сдержанностью смотрел на исполненное радости проявление чувств своего любимца, но старый Ахун не мог удержаться и, укоризненно покачив го-

ловой, пробормотал про себя, что мальчик вырос «эгоистом».

Услышав, как Ахун назвал его, Хассейн вытянулся перед ним во фронт и с озорством произнес:

– Не сердись на меня, дорогой Ахун. Причина моей радости – не эгоизм, а просто счастливое совпадение. Ты ведь все слышал, не так ли? Мой любимый дедушка не только решил сделать остановку, но и обещал капитану беседы с ним.

Ведь ты прекрасно знаешь, что разговоры моего дедушки всегда приводят к рассказам о местах, где он бывал, а ты знаешь, как изумительно он рассказывает эти истории и как много нового и интересного кристаллизуется в сознании благодаря этим беседам.

Где же тут эгоизм? Разве не дедушка по собственной свободной воле, обдумав все непредвиденные обстоятельства, мудро решил, что кораблю следует сделать остановку, которая, очевидно, не слишком нарушит его планы?

Мне кажется, милому дедушке не следует торопиться. Все необходимое ему для отдыха и комфорта имеется на «Карнаке»; здесь также много тех, кто любит его и кого любит он.

Не сказал ли он, что мы не должны сопротивляться силам, превышающим наши собственные, добавив, что мы не только не будем противостоять им, но примем все их проявления с благоговением, непрерывно хваля и благословляя мудрые и изумительные труды нашего Создателя?

Не неудаче я радуюсь, а тому, что непредвиденное ис-

пытание, посланное нам свыше, даст возможность провести больше времени в беседах с моим дорогим дедушкой. Разве я виноват в том, что обстоятельства оказались для меня такими желанными и счастливыми? Нет, дорогой Ахун, тебе следует не упрекать меня, а присоединиться ко мне в выражении благодарности к Источнику всего существующего милостью Божьей.

Все это время Вельзевул с улыбкой внимательно слушал болтовню своего любимца и, когда Хассейн умолк, сказал:

– Ты прав, мой дорогой Хассейн, и в подтверждение твоей правоты еще до возвращения капитана я расскажу нечто, что тебе понравится.

Выслушав это, мальчик подбежал к Вельзевулу, уселся у нему на колени и, подумав немного, сказал: – Дорогой дедушка, ты уже так много рассказал мне о солнечной системе, где провел столько лет, что я смогу, по собственному разумению, продолжить описание природы этого отдаленного уголка Вселенной.

Но мне любопытно узнать, есть ли в той солнечной системе существа с тремя центрами мышления и обладают ли они скрытыми в них сверхтелесными сущностями или высшими телами? Вот о чем я хотел бы услышать от тебя, – сказал Хассейн, – восторженно глядя на деда.

– Да, – ответил Вельзевул, – создания с тремя центрами мышления обитают почти на всех планетах той солнечной системы, и сверхтелесные сущности имеются почти у всех

из них.

Сверхтелесными сущностями или, как они называются на некоторых планетах той солнечной системы, душами, обладают трицентричные существа, обитающие на всех планетах, кроме тех, которые до того, как их достигли эманации Наисвятейшего Солнечного Абсолюта, по различным причинам потеряли энергию и не содержат жизненной силы, необходимой для формирования сверхтелесных сущностей. Конечно, мой мальчик, на каждой из планет солнечной системы тела существ с тремя центрами мышления принимали внешнюю форму, согласованную с природой этой планеты, адаптированную ко всем ее особенностям.

Например, на планете Марс, месте нашей ссылки, тела трицентричных существ по внешнему виду напоминают, как бы это выразиться, «Кафаону»: у них длинное широкое туловище с большими запасами жира и голова с огромными выпученными блестящими глазами. На их спинах расположены два широких крыла, а внизу – две сравнительно небольшие конечности с очень крепкими когтями. Почти вся сила этих огромных планетарных тел была приспособлена к тому, чтобы порождать энергию для их глаз и их крыльев. И в результате эти трицентричные существа прекрасно видят в темноте, могли передвигаться не только по поверхности планеты, но и по воздуху, и на очень далекие от их дома расстояния.

На соседних планетах из-за сильного мороза трицентричные существа покрыты мягкой густой шерстью. Некоторые

из них имеют форму «тусук», то есть имеют сходство с двойной сферой, верхняя содержит главные органы чувств, а в нижней находятся органы для переработки «первой и второй насущной пищи».

В верхней сфере находятся три отверстия, открытых наружу, два для зрения, а третье – для слуха.

Нижняя сфера имеет только два отверстия – одно для приема первой и второй насущной пищи, а другое – на противоположной стороне – для удаления из организма отходов. На нижней сфере расположены две сильные мускулистые ноги, на каждой из них есть выпуклости, назначение которых такое же, как и у наших пальцев.

В той солнечной системе есть совсем крошечная планета под названием «Луна».

В своем движении эта маленькая необычная планета часто оказывается вблизи планеты Марс, и как-то раз я с превеликим удовольствием целый час наблюдал в телескоп (телескоп) моей обсерватории за жизнью трицентричных обитателей Луны.

Хотя тела у этих существ хилые, они обладают неукротимым духом, который наделил их исключительным упорством и невероятным трудолюбием.

Внешне они напоминают больших муравьев и, как и муравьи, они все время в движении и неустанном труде по освоению их планеты.

Результаты их непрерывной деятельности уже очевидны и

неоспоримы.

Мне неоднократно приходилось отмечать, что за два наших года они полностью «туннелизировали» свою планету. Они взяли на себя такое предприятие на случай ненормальных климатических условий, зная, что их планета возникла неожиданно и поэтому регуляция ее климатической гармонии не была заранее подготовлена высшими силами.

Климат этой планеты был действительно «бешеным», и своей переменчивостью и непредсказуемостью походил на тех крайне нервных истеричных женщин, каких было множество на другой планете той солнечной системы, о которой я также расскажу тебе.

Временами холод на Луне был столь пронизывающим, что невозможно было дышать в открытой атмосфере, но внезапно мороз сменялся невероятной жарой, как на сковороде, где ты жаришь яйца.

Были только два кратких периода в жизни той особенной маленькой планеты, а именно до и после того, как она стала вращаться вокруг соседней планеты, когда погода на ней была такой славной, что урожай различных видов первой настоящей пищи был очень велик, это дало им возможность существовать внутри планеты, в «подлунных» городах, которые они сами построили для того, чтобы укрываться там от капризов сумасшедшего климата, вызывающего беспорядочные изменения в атмосфере.

Недалеко от той малой планеты находится другая большая

планета, которая тоже оказывается иногда вблизи Марса, и называется она «Земля».

На самом деле Луна – это осколок Земли, которая теперь должна постоянно поддерживать баланс ее движения.

На планете Земля тоже появились трицентричные существа, у которых есть все, чтобы служить вместилищем для сверхтелесных сущностей, или высших тел, скрытых в них.

Но по «силе духа» духа, должен я отметить, они не выдерживают сравнения с созданиями, обитающими на маленькой планете. Внешний облик трицентричных существ Земли схож с нашим собственным, за исключением того, что их кожа намного тоньше нашей. Кроме того, они бесхвостые и у них нет рогов. Но хуже всего – отсутствие копыт для ходьбы. Правда, для защиты от внешней среды они изобрели то, что называют «обувью», но это изобретение мало помогает им.

Их планетарные тела несовершенны, а Разум причудлив и совершенно уникален.

По причинам, о которых я когда-нибудь расскажу тебе, он постепенно выродился и в настоящее время очень, очень странен и в высшей степени ущербен.

Вельзевул собирался продолжать рассказ, но как раз в это время вошел капитан корабля. Извинившись перед мальчиком и пообещав поговорить об обитателях Земли в другой раз, Вельзевул заговорил с капитаном.

– Ваша Милость, – начал капитан, – когда я достиг совершеннолетия, то мой отец предназначил меня для служения

нашему Вечному Творцу. Начав с нижней ступени на транс-галактических кораблях, я в конечном счете был признан достойным выполнять обязанности капитана, и вот уже много лет я – капитан на кораблях дальних рейсов.

Последний мой пост я унаследовал от своего отца-капитана, который выполнял эту работу почти от сотворения мира и после многих лет безупречной службы был удостоен звания правителя солнечной системы «Калмен».

Короче, продолжал капитан, моя служба началась как раз тогда, когда вы, Ваша Милость, отправились в изгнание. Я был тогда еще новичком на дальних межзвездных кораблях. Да... Как много воды утекло с тех пор. Все изменилось, как и должно, и лишь наш Господь и Владыка остался неизменным. Да будет благославенна Его вечная и вездесущая неизменность! Ваша Милость отметили, и очень справедливо, что прежде корабли были весьма неудобными и громоздкими. Конечно, они были очень сложны и неуклюжи. Я сам очень хорошо их помню. Между космическими кораблями того времени и современными – огромная разница. В нашей юности все корабли, как межпланетные, так и звездолеты, все еще работали на космической субстанции «элекилпомаг-тистзен», состоящей из двух частей Вездесущего «Окидано-ха». Для производства этой субстанции прежним космическим кораблям приходилось везти большое количество вещества. После вашего отбытия отсюда старые корабли использовали недолго, на смену им пришли корабли системы

Святого Веномы.

Глава 4

Закон падения

Капитан продолжал: – Это случилось в 185 году по объективному летоисчислению. Святой Венома с планеты Соорт за свои достоинства был принят в сообщество «Священной планеты Чистилище», познакомился с новым окружением и полностью посвятил себя любимой работе.

Его работа заключалась в попытках обнаружить, какие новые феномены можно получить, комбинируя феномены уже существующие.

Несколько позже, изучая космические законы, Святой Венома сделал открытие, впоследствии прославившее его, которое он по праву первооткрывателя назвал «Законом падения». Святой Венома сформулировал этот закон следующим образом: «Все существующее в мире “падает вниз”».

«Низом» для какой-либо части Вселенной является ближайший «Устойчивый объект», то есть точка, где сходятся все направленные отовсюду силовые линии.

Центры всех солнц и всех планет нашей Вселенной и есть именно такие точки устойчивости. Они являются «наинизшими» точками для тех областей пространства, к которым неуклонно направлены все силы данной части Вселенной, где они концентрируются. Каждая из этих точек является также центром притяжения, благодаря чему солнца и плане-

ты удерживаются на предназначенных им местах.

Далее Святой Венома установил, что когда объект, где бы он ни был, перемещается в пространстве, он имеет тенденцию падать на то или другое солнце или планету в зависимости от того, какое солнце или какая планета для данной области Космоса является центром устойчивости или низом.

Отталкиваясь от установленного им закона, Святой Венома, продолжая свои исследования, пришел к следующему выводу: «Если это так, не может ли это космическое свойство быть использовано для необходимых путешествий во Вселенной?». Он стал работать в этом направлении.

Его вдохновенный труд показал, что, хотя это и возможно в принципе, в действительности, используя только закон падения, невозможно достичь цели, и по той простой причине, что атмосфера, окружающая большинство космических тел, воспрепятствует направленному падению совершающего космический полет объекта.

Установив это, Святой Венома сосредоточил все свое внимание на поисках каких-либо способов преодоления сопротивления атмосферы, основанных на законе падения движению корабля. Спустя три «луниасис» Святой Венома нашел такой способ, и как только подготовили необходимое оборудование, приступил к испытаниям.

Конструкция напоминала большую комнату, стены которой были сделаны из специального материала, подобного стеклу. В каждую стену были вмонтированы так называе-

мые «ставни» из непроницаемого для излучения космической субстанции «элекилпомагтистзен», они могли свободно скользить в определенных направлениях. Внутри комнаты находились особые «батареи», генерировавшие и поставлявшие эту субстанцию.

Я сам присутствовал на первом испытании, Ваша Милость, и наблюдал за работой Святого Веномы.

Весь секрет заключался вот в чем: когда лучи этой субстанции проходили через специальное стекло, они разрушали все на своем пути в той атмосфере, которая обычно состоит из воздуха или газов. Эта часть пространства становилась абсолютно пустой, без всякого давления, так что если даже ребенок толкнул бы эту громадину, она бы легко, словно перышко, пришла бы в движение.

На другой стороне этого необычного сооружения располагались подобные крыльям придатки для управления движением посредством этой самой субстанции и сообщения ей импульсов в избранном направлении.

И вот, когда результаты этих экспериментов были одобрены и получили благословение Контрольной Комиссии под председательством Архангела Адоссии, на основе открытых законов началось строительство большого корабля. Корабль был вскоре готов и допущен к эксплуатации.

Корабли нового типа постепенно вытеснили все другие, существовавшие ранее. Но позже, Ваша Милость, неудобство кораблей этой системы становилось все более и более

очевидным. Хотя, они и продолжали использоваться на всех линиях галактических сообщений.

Я не могу отрицать, что корабли, сконструированные на основе этого закона, были идеальны в безвоздушном пространстве и двигались со скоростью, близкой к скорости лучей «этзиколнианакниан», испускаемых небесными телами; и когда они приближались к какому-либо солнцу или планете – а это сущее мучение для тех, кто находился внутри корабля, – наступала необходимость в сложных маневрах, разработанных Веномой, потому что таков закон падения. Как только корабль оказывался вблизи солнца или планеты, мимо которых должен был пролетать, он тут же начинал падать на это солнце или эту планету, а, как я уже говорил, для того, чтобы не дать кораблю сбиться с курса, необходимы всесторонние знания и огромное внимание. При прохождении корабля вблизи солнца или планеты его скорость должна в тысячи раз отклоняться от обычной. Особенно трудно вести корабли в областях, где много комет. Поэтому к тем, кто должен был управлять ими, предъявлялись жесточайшие требования и подготовка к таким обязанностям требовала очень высокого интеллекта.

Но, несмотря на эти препятствия, корабли системы Святого Веномы, как я и говорил, использовались повсеместно.

Корабли системы Святого Веномы летали уже двадцать три года, когда впервые заговорили о том, что Великий Архангел Харитон изобрел новый тип корабля для полетов в

ближнем и дальнем Космосе.

Глава 5

Система Архангела харитона

В скором времени проведенные вновь под руководством Великого Архангела Адосии практические испытания открыли всем значение нового изобретения, ставшего впоследствии столь знаменитым. Новая система была единогласно признана лучшей и вскоре она была принята повсюду во Вселенной, постепенно вытесняя все предыдущие. В настоящее время система Великого Ангела, теперь Архангела Харитона, используется повсеместно. Корабль, на котором мы теперь летим, основан на тех же принципах, и его конструкция подобна конструкции всех кораблей, построенных по этой системе. Она не очень сложна. Суть этого великого изобретения заключена в единственном «цилиндре», по форме напоминающем обыкновенную бочку.

Секрет этого цилиндра – в характере материалов, покрывающих его внутреннюю поверхность. Эти материалы изолированы друг от друга посредством «амбера» и благодаря их расположению в определенном порядке могут воздействовать на космическую газовую субстанцию, будь то «атмосфера», «воздух», «эфир» или другая комбинация однородных космических элементов, заставляя ее немедленно расширяться внутри цилиндра. Дно этого «цилиндра-бочки» герметически крепится к боковой поверхности, но его

крышка, также плотно закрывающая цилиндр, устроена таким образом, что под внутренним давлением она может двигаться и открывать вход из цилиндра, а затем закрываться снова.

Итак, Ваша Милость, этот «цилиндр-бочка» наполнен воздухом, атмосферой, или другой подобной субстанцией; под воздействием стенок субстанция расширяется, так что внутренняя область цилиндра оказывается для нее слишком тесной. Стараясь найти выходное отверстие из ограниченного внутреннего пространства цилиндра, она соответственно давит на его крышку, пока отверстия не откроются и не позволят расширяющейся субстанции выйти, после чего они немедленно снова закрываются.

Поскольку Природа не терпит пустоты, вскоре после того, как выпускается расширившаяся газовая субстанция, цилиндр-бочка снова заполняется извне свежей субстанцией, все повторяется вновь, и так без конца. Идет циклический процесс, и крышка цилиндра-бочки то открывается, то закрывается.

Крышка приводит в движение очень простой рычаг, который, в свою очередь, заставляет двигаться «зубчатые колеса», расположенные по боковым сторонам и на корме корабля.

Вследствие движения этих колес и происходит перемещение самого корабля в пространстве.

Так вот, Ваша Милость, там, где нет сопротивления, со-

временные корабли просто падают на ближайший центр устойчивости; но там, где они встречают сопротивление космической субстанции, какова бы ни была ее плотность, только действие цилиндра дает кораблю возможность двигаться в желаемом направлении.

Интересно отметить, что сгущение среды в данной части Вселенной лучше всего подходит для загрузки и разгрузки цилиндра-бочки, и вследствие этого, конечно, рычаги могут двигаться быстрее.

Однако, повторяю, безвоздушное пространство, заполненное только мировым эфиром, лучше всего подходит и для современных, и для старых кораблей, поскольку при отсутствии сопротивления при использовании закона падения не требуется работа цилиндра.

Все же современные корабли имеют преимущества и в безвоздушном пространстве, поскольку им легко можно сообщать движение в любом направлении без сложных манипуляций, необходимых при управлении кораблями системы Святого Веномы.

Короче, Ваша Милость, современные корабли как по удобству, так и по простоте управления, неизмеримо превосходят корабли, которые были неимоверно сложны и в то же время не давали возможностей, какими пользуемся мы, совершая космические полеты.

Глава 6

Вечный двигатель

– Пойдите, пойдите! – Прервал Вельзевул рассказ капитана. – То, что вы описываете, несомненно, близко той эфемерной идее, которую странные трицентричные существа, рожденные на планете Земля, называют «вечным двигателем», или *Perpetuum mobile*. Эта идея свела с ума и погубила множество из них.

Так случилось на этой злополучной планете, что в некоторых головах возникла «безумная идея» изобрести механизм, который будет вечно двигаться, не получая никакой энергии извне. Она настолько овладела всеми, что многие из жителей этой особенной планеты помешались, размышляя о ней и пытаясь создать это чудо. Сколько из них заплатило за эту эфемерную идею материальным и духовным благополучием, достигнутым ранее ценой огромных усилий!

Так или иначе, они были обречены трудиться над тем, что представлялось им простым делом. При любой возможности они всецело посвящали себя поиску вечного двигателя, без каких-либо внутренних данных для такой работы, одни – уповая на свои «знания», другие – на «удачу», и большинство из них становились законченными психопатами.

Короче говоря, изобретение вечного двигателя превратилось в их «пунктик», и каждый считал, что все остальные

обязаны интересоваться этим вопросом.

Однажды я посетил город, где была собрана обширная коллекция всех видов моделей предлагаемых механизмов вечных двигателей и их описания.

Чего же не хватало? Чего же не увидел я в этих искусных и сложных машинах? В механизмах, в каждом из которых якобы было больше идей и мудрости, чем во всех законах мироздания и миропорядка?

Со временем я заметил, что среди бесчисленных моделей и описаний предложенных механизмов доминировала идея использования того, что называется «силой тяжести». Суть идеи такова: в сложном механизме имелся лифт определенного веса, который, опускаясь под действием собственной тяжести, приводил в движение всю систему; все повторялось вновь и вновь при каждом последующем опускании лифта, и так без конца.

В результате многие несчастные дополнили собой население «сумасшедших домов»; еще большее число неудачников, разочаровавшихся в своей мечте, совсем забросили свои дела, опустили или даже избрали в жизни наихудший из возможных путей.

Я не знаю, чем бы завершилось это повальное безумие, ведущее прямою к могиле, если бы не один старый чудак ученый, обладавший определенным авторитетом, не доказал при помощи известного только ему расчета полную невозможность изобретения вечного двигателя.

Мой дорогой капитан, после ваших разъяснений я очень хорошо понял, как работает цилиндр, созданный Архангелом Харитоном, в чем заключается единственное его отличие от изобретений несчастных мечтателей.

Конечно, можно с уверенностью сказать, что, используя только атмосферу, цилиндр будет работать вечно без поступления другой энергии извне.

И поскольку мир не может существовать без планет, окруженных атмосферой, то пока этот мир существует, цилиндр-бочка, изобретенный Великим Архангелом Харитоном, будет работать всегда.

Теперь вопрос, который меня занимает, – о материалах, из которых сделан цилиндр-бочка.

Не могли бы вы рассказать мне, мой дорогой капитан, что это за материалы и как долго они прослужат.

На вопрос Вельзевула капитан отвечал так:

– Хотя цилиндр-бочка и подвержен износу, это может произойти очень нескоро, через неопределенно долгое время.

Главная часть цилиндра сделана из янтаря с платиновыми обручами, а внутренняя поверхность состоит из «антрацита», «меди», «слоновой кости» и очень прочной «мастики», которая подверглась термообработке, воздействию холода и даже облучению.

– Но другие части, – продолжал капитан, – внешние рычаги и зубчатые колеса должны время от времени обновляться.

Хотя они и сделаны из очень твердых «металлов», но все же подвержены износу.

В то же время корпус корабля не вечен.

Капитан продолжал бы говорить и дальше, но в этот момент по кораблю разнесся протяжный звук, подобный звуку трубы.

Извинившись, капитан поднялся, объяснив, что его призывают важные дела, и только поэтому команда осмелилась потревожить Его Милость этим сигналом.

Глава 7

Повествующая о подлинном долге

Когда капитан вышел, Вельзевул взглянул на своего внука и, заметив его необычное состояние, спросил с участием и с оттенком тревоги:

– В чем дело, мой дорогой мальчик? О чем ты так глубоко задумался?

Посмотрев на деда полными печали глазами, Хассейн задумчиво ответил:

– Не знаю, что со мной, милый дедушка, но твоя беседа с капитаном вызвала во мне чрезвычайно грустные мысли. То, о чем я никогда раньше не задумывался, неотступно преследует меня.

Благодаря вашей беседе я постепенно ясно осознал, что Вселенная не всегда была такой, какой я теперь ее вижу и представляю.

Раньше я не мог себе и вообразить, хотя размышление могло бы меня к этому подтолкнуть, что космические корабли не всегда были такими, как тот, на котором мы теперь летим.

Только теперь я до конца понял, что каждая вещь, которой мы сегодня пользуемся, все современные удобства, все необходимое для нашего комфорта и благополучия, существовало не всегда, и не простым было их появление.

Оказывается, в прошлом разумные существа должны были тяжело трудиться и страдать для этого, и они претерпевали многое, не щадя себя. Они трудились и страдали только для того, чтобы мы теперь наслаждались благами цивилизации, и все это, осознанно или неосознанно, они создавали для нас, будучи обречены на равнодушие или забвение.

А теперь мы не только не испытываем к ним чувства благодарности, но даже ничего не знаем о них, и это пренебрежение нимало нас не тревожит.

Например, я достаточно долго живу с этом мире, а в мою голову ни разу не приходила мысль о том, что, возможно, было время, когда всего, что я вижу, не существовало, так же, как и моего носа, который появился вместе со мной.

И вот, мой дорогой, милый дедушка, слушая твою беседу с капитаном, я постепенно стал понимать всем моим Разумом, сколь многим я обязан этим существам, и в каком я долгу перед ними. Потому-то как раз теперь меня терзают «угрызения совести».

Высказав все это, Хассейн опустил голову и умолк.

Взволнованно глядя на внука, Вельзевул заговорил:

– Я советую тебе, мой дорогой Хассейн, отложить на время эти проблемы. Будь терпелив. Только когда ты вырастешь и завершится период твоего становления, когда ты созреешь для осознания таких глубоких философских вопросов и сможешь активно размышлять над ними, тогда ты поймешь, что должен к ним вернуться.

В твои годы ты еще не должен платить за свое существование. На этом этапе твоей жизни ты не должен платить за нее. Твоя задача – готовить себя для будущего – для обязанностей и ответственности перед трицентричными существами. Пока живи, как живешь, но всегда помни одну вещь. Каждое утро, неизменно, наблюдая восход солнца во всем его великолепии, ты должен проникать в свое подсознание, во все его виды, и убеждать себя, что, если оно будет помехой твоей жизни, то в будущем ты не только не сможешь извлечь из него какую-либо пользу, но не сумеешь хорошо служить нашему Вечному Творцу.

Я повторяю еще раз, мой дорогой мальчик, не думай об этих проблемах. Ты еще слишком юн для таких мыслей.

Всему свое время!

Спроси меня, о чем пожелаешь, и я отвечу тебе, пока не возвратился капитан. Должно быть, неотложные обязанности не позволяют ему прийти сюда.

Глава 8

Безрассудный отпрыск

Вельзевула Хассейн осмелился назвать людей «слизняками»

Хассейн уселся на колени к Вельзевулу и, ластясь к нему, сказал:

– Расскажи мне что-нибудь, что сам захочешь, дорогой дедушка. Для меня величайшей радостью будет уже то, что я смогу слушать тебя.

– Нет, – ответил Вельзевул, – ты должен расспросить меня о том, что больше всего интересно тебе. Мне много приятней будет рассказывать тебе о том, о чем ты особенно хочешь узнать.

– Тогда, дорогой, милый дедушка, расскажи мне об этих... как они там называются? Я забыл. Ах, да! Об этих «слизнях».

– Что? О каких слизнях? – Спросил Вельзевул, не поняв вопроса.

– Помнишь, дедушка, совсем недавно, когда ты рассказывал о трицентричных существах, обитающих на планетах той солнечной системы, где ты провел столько времени, ты упомянул об одной планете – я забыл, как она называется, – где обитают очень похожие на нас трицентричные существа,

очень на нас похожие, но их кожа намного тоньше нашей.

— А! — Засмеялся Вельзевул. — Ты спрашиваешь о существах, которых так много развелось на планете Земля и которые называют себя «людьми».

— Да, да, дедушка! Расскажи мне об этих существах — людях. Я буду рад узнать о них как можно больше.

Тогда Вельзевул сказал:

— Я могу рассказать о них очень много, потому что часто посещал эту планету, и долго жил среди земных трицентричных созданий, а многие из них даже стали моими друзьями.

Тебе, безусловно, будет очень интересно как можно больше узнать о них, об их странных свойствах. У них есть характерные черты, каких не сыскать ни у каких обитателей других планет нашей Вселенной.

Я хорошо их знаю, потому что весь путь их становления, развития и существования в течение многих-многих веков по их летоисчислению проходил перед моими глазами.

Я был свидетелем не только их происхождения и жизни, но и возникновения и окончательного формирования их планеты.

Когда мы впервые прибыли в эту солнечную систему и поселились на планете Марс, юная Земля еще не остыла, и никакой жизни на ней не было.

С самого начала эта планета была причиной многих забот нашего Всевышнего.

Если пожелаешь, я начну рассказывать тебе о событиях

общекосмического характера, связанных с этой планетой, ставших для нашего Создателя серьезным испытанием.

– Да, дорогой дедушка, – сказал Хассейн, – расскажи мне об этом. Несомненно, это будет так же захватывающе и интересно, как и все, о чем ты рассказывал мне ранее.

Глава 9

Происхождение Луны

И Вельзевул начал так:

Прибыв на Марс, предназначенный нам для поселения, мы постепенно стали обустриваться.

Еще не улеглась организационная суеда первых дней – ведь нам необходимо было создать условия для более-менее сносного существования в этом совершенно чуждом нам мире, – когда внезапно, в один из этих суматошных дней вся планета сотряслась и немного погодя установилось такое душливое зловоние, что нам показалось, будто вся Вселенная пропиталась чем-то «невыносимым».

Через некоторое время, когда зловоние наконец прекратилось и мы пришли в себя настолько, чтобы рассуждать, то поняли, что причиной этого устрашающего явления была планета Земля, которая приблизилась к Марсу настолько, что мы могли отчетливо наблюдать ее даже без тескуано (телескопа).

Оказалось, что, по еще не известным нам причинам, эта планета «разорвалась», два фрагмента откололись от нее и вылетели в космос.

Я уже рассказывал тебе, что в те времена эта солнечная система только формировалась, и в ней еще не установилась так называемая «гармония взаимодействия всех косми-

ческих объектов».

Позже мы выяснили, что, согласуясь с этой общей космической гармонией взаимодействия, в солнечной системе должна была появиться комета с чрезвычайно длинной орбитой, известная сейчас под названием «Кондур». Эта комета, уже совершенно сформировавшаяся, первый раз описывала свою полную орбиту.

Как нам конфиденциально объяснили позже Космические Святые, орбита кометы должна была пересечь орбиту Земли. Ошибочные расчеты одного из Космических Святых, ведавшего вопросами сотворения мира и поддержания его в равновесии, привели к тому, что два этих объекта достигли точки пересечения своих траекторий одновременно. Из-за этой ошибки планета Земля и комета Кондур столкнулись так сильно, что, как я уже говорил тебе, от Земли откололись два фрагмента и вылетели в космос.

Удар этот вызвал столь серьезные последствия, потому что планета была еще очень молода, и ее атмосфера, которая могла бы служить буфером, еще не успела полностью сформироваться.

Конечно, мой мальчик, Предвечный сразу же узнал об этой космической катастрофе. Тут же была создана целая комиссия из ангелов и архангелов, специалистов по сотворению и поддержанию мира в равновесии, которая немедленно отправилась в солнечную систему Орс. Комиссию возглавлял Великий Архангел Сааки.

Высочайшая комиссия прибыла к нам на Марс, потому что это было ближе всего к Земле, и приступила к расследованию.

Святые члены этой Высокой Комиссии тут же заверили нас, что нам больше не следует опасаться подобной катастрофы.

Главный Инженер Архангел Алгататант был так любезен, что рассказал нам о том, что, по всей вероятности, произошло.

Оторвавшиеся фрагменты Земли сразу же после удара все еще оставались в сфере влияния планеты и поэтому, следуя закону тяготения, стали падать обратно на свою основную массу.

Но они не могли упасть на Землю, потому что тут же подпали под воздействие другого космического закона – «закона взлета», и поэтому стали описывать постоянные эллиптические орбиты вокруг своей основной массы – Земли, подобно тому, как она сама описывает собственную орбиту вокруг солнца Орс.

Так отныне и будет, если все снова не изменит какая-нибудь непредвиденная космическая катастрофа.

К счастью, добавил Главный Инженер, общая гармония движения системы полностью не разрушена, и вскоре здесь восстановится равновесие.

Однако, мой мальчик, хотя Высочайшая Комиссия, изучив все доступные данные и все возможные последствия,

пришла к выводу, что нынешнее положение осколков Земли долго таким и останется, однако, из-за некоторых определенных смещений, которые Комиссия сочла вероятными, они могут отклониться от своих орбит, что приведет к непоправимым последствиям.

Чтобы избежать этого несчастья, Высочайшая Комиссия решила принять определенные меры.

Сошлись на том, что наилучшим решением является такое: планета Земля будет удерживать свои осколки, постоянно посылая им божественные импульсы «аскокина».

Священная субстанция аскокин образуется на планете только тогда, когда два священных закона, отвечающие за синтез, а именно, священный закон «Гептапарапаршинох» и священный закон «Триамазикамно» действуют способом «ильносапарно», то есть самостоятельно, не влияя друг на друга, разумеется, в определенных пределах.

Конечно, мой мальчик, реализация такого проекта космического уровня была возможна только с санкции Вечного Творца. Великий Архангел Сакаки в сопровождении других Космических Святых, немедленно отправился испросить высочайшего соизволения.

После получения санкции Предвечного, на Земле под руководством Великого Архангела Сакаки был актуализирован процесс «ильносапарно». С этого времени все процессы на Земле и ее фрагментах происходят в соответствии с этим законом, благодаря чему осколки планеты до сих пор движутся

по своим орбитам, не угрожая космической катастрофой.

Большой осколок назывался «Лундернерзо», а меньший – «Анулиос», и трицентричные земляне знали их под этими именами. Но в более поздние эпохи их называли по-разному, а не так давно большой фрагмент получил имя «Луна», но имя меньшего со временем забылось. Теперь у него не только нет названия, но нынешние обитатели Земли даже не подозревают о его существовании.

Интересно, что ранние жители Атлантиды, континента, позже погибшего, еще знали о существовании второго осколка своей планеты и тоже называли его Анулиос. Но создания, населявшие материк в последний период его существования, в чьем существе уже проявились результаты функционирования органа, именуемого «кундабуфер» (позже я подробно расскажу тебе о нем), называли спутник «Кинеспай», что означало «неспящий».

Современным трицентричным обитателям этой своеобразной планеты меньший осколок неизвестен главным образом из-за его относительно малых размеров и удаленности, что делает его невидимым для них, и бабушки никогда не рассказывали им, что в старые времена все знали об этом маленьком спутнике.

Если кто-то из них случайно увидит Анулиос в телескоп (эту детскую, хотя и восхитительную игрушку), он не обратит на него внимания, ошибочно приняв этот спутник Земли за большой метеорит.

Современные создания, быть может, никогда больше не увидят Анулиос, потому что им по их природе теперь свойственно видеть только нереальное.

Надо отдать им должное: за последние века они с подлинным артистизмом довели свое свойство не видеть ничего реального до автоматизма.

Итак, мой мальчик, в свое время на Земле появились «образы Всеобъемлющей Сущности» или, как их теперь называют, «микрокосмы», и из них сформировалась первичная растительная жизнь. Позже эти микрокосмы стали, как это обычно происходит, группироваться в различные формы, называемые тетартокосмами всех трицентричных систем. И тогда, в числе прочих получили развитие те двуногие тетартокосмы, которых ты недавно назвал «слизняками».

В другой раз я исчерпывающе объясню тебе, как и почему во время воплощения фундаментальных священных законов в процессе ильносапарно на планете Земля появились образы Всеобъемлющей Сущности и какие факторы участвовали в формировании различных разумных систем; я также разъясню тебе все законы сотворения мира и поддержания его в равновесии.

Но тебе должно быть известно, что с самого начала у интересующих тебя трицентричных созданий, развившихся на Земле, были все возможности для совершенствования тех своих свойств, которые позволили бы им стать существами истинно разумными.

Глава 10

Почему «люди» не являются «людьми»

Глубоко вздохнув, Вельзевул продолжил свой рассказ.

После запуска на Земле процесса ильносাপарно прошел год по объективному времени.

За этот период на планете постепенно установились согласованные процессы эволюции и инволюции всего существующего. И, конечно, у трицентричных созданий стали формироваться данные для развития Объективного Разума.

Короче говоря, на планете все шло должным образом. И кто знает? Если бы через год не вернулась Высочайшая Комиссия, возглавляемая Архангелом Сакаки, быть может, никогда бы не возникли все последующие недоразумения, связанные с трицентричными обитателями этой злополучной планеты.

Высочайшая Комиссия возвратилась на Землю потому, что, несмотря на все проделанные ранее измерения, многие посвященные в проблему не были уверены, что в будущем не следует ожидать неприятных сюрпризов. Поэтому они и пожелали проверить, не вкралась ли в прошлогодние расчеты ошибка.

В любом случае, чтобы успокоиться, они решили принять

дополнительные меры предосторожности. Последствия этого были ужасны, и не только для трицентричных обитателей этой несчастной планеты. Для всей Вселенной они стали незаживающей раной.

Тебе известно, что в то время у них начал зарождаться так называемый «механический инстинкт», для трицентричных существ он казался нормальным.

Святейшие члены Высочайшей Комиссии рассудили, что если механический инстинкт двуногих трицентричных созданий сформируется до достижения ими уровня Объективного Разума, как это обычно и происходит у трицентричных существ, то может случиться так, что они раньше времени узнают причину своего происхождения, а это может привести к большому несчастью. Ведь если они узнают, что обьязаны своим существованием отколовшимся от их планеты фрагментам, то, почувствовав себя рабами внешних, независимых от них обстоятельств, могут лишиться вкуса к жизни и добровольно уничтожить себя.

Из-за этого, мой мальчик, Высочайшая Комиссия в числе прочего решила, что необходимо временно имплантировать трицентричным землянам особый орган, который, во-первых, заставит их воспринимать реальность «в перевернутом виде», а во-вторых, приведет к тому, что каждое повторяющееся внешнее впечатление породит рефлекс, ассоциирующиеся у них с «удовольствием» и «наслаждением».

Затем с помощью Универсального Архифизикохимика

Ангела Луизоса, члена Высочайшей Комиссии, они создали структуру и поместили ее в позвоночник трицентричных существ, у самого основания хвоста (в то время у них еще был хвост, и эта часть их организма сохраняла нормальные свойства, выражая полноту их существования). Эта новосозданная структура способствовала возникновению и развитию тех свойств, о которых я уже упоминал. Назвали ее органом кундабуфера.

Имплантировав этот орган трицентричным созданиям, Высочайшая Комиссия Космических Святых, во главе с Архангелом Сакаки возвратилась в Центр с чистой совестью и спокойной душой; а планета Земля, которая так привлекла твое внимание, сразу же начала испытывать на себе последствия этого остроумного и изобретательного решения. Как сказал бы мудрейший Ходжа Насреддин, результаты были подобны тем, к которым привели звуки Иерихонских труб.

А теперь, если хочешь хотя бы приблизиться к пониманию последствий функционирования этого органа, изобретенного и созданного несравненным Ангелом Луизосом – да будет благословенно навеки его имя – ты должен узнать о жизни и поведении трицентричных двуногих обитателей Земли, и не только тогда, когда орган кундабуфера присутствовал в их организме, но и позже, после его уничтожения. Ведь хотя этот орган и свойства его были уничтожены, последствия продолжали накапливаться в самой природе людей.

Но это я объясню тебе как-нибудь в другой раз.

Между прочим, надо сказать, что Высочайшая Комиссия еще раз посетила Землю три объективных года спустя; на этот раз ее возглавлял Величайший Архисерафим Севотертра, потому что Величайший Архангел Сакаки достиг божественной высоты и стал одним из Великой Четверки Хранителей Вселенной.

Итак, члены Высочайшей Комиссии были удовлетворены, убедившись в том, что меры предосторожности, предпринятые для поддержания баланса в системе Земли и ее спутников, больше не нужны. И тогда в числе прочих дел, снова с помощью Архифизикохимика Архангела Луизоса, они изыали у трицентричных существ орган кундабуфера вместе со всеми его потрясающими возможностями.

Теперь давай вернемся к началу моего рассказа. После неожиданной интермедии, когда мы оправились от замешательства, вызванного катастрофой, угрожавшей всей солнечной системе, мы без суеты продолжили обустройство нашей марсианской колонии.

Мало-помалу мы познакомились с местной природой и адаптировались к существующим условиям.

Как я уже сказал, одни из нас решили обосноваться на Марсе, другие готовились лететь или уже отправились на другие планеты этой же солнечной системы. Для межпланетных сообщений нам был предоставлен космический корабль «Возможность».

Я же остался на Марсе с некоторыми из моих родственни-

ков и слуг. Как раз тогда в обсерватории был установлен мой первый тескуано (телескоп). Я сам построил обсерваторию и посвятил себя ее организации и развитию, чтобы возможно более детально изучить отдаленные объекты нашей Вселенной и планет солнечной системы. Из всех планет мое внимание особенно привлекала Земля.

Шли годы...

Существование планеты постепенно стабилизировалось и, казалось, все шло на ней так же, как и на других.

Но внимательному наблюдателю было видно, что численность трицентричных созданий постоянно растет. Более того, иногда можно было наблюдать странные проявления их жизнедеятельности; они иногда совершали то, чего никогда не делали обитатели других миров. Внезапно, ни с того, ни с сего они начинали убивать друг друга.

Иногда это взаимное истребление не ограничивалось одним районом, а происходило во многих местах одновременно, продолжаясь не только днем, но и ночью.

Было отмечено, что, когда шел этот ужасающий процесс, численность их стремительно уменьшалась, но в периоды затишья она вновь заметно возрастала.

Со временем мы свыклись с этой их особенностью, говоря себе, что, по-видимому, Высочайшая Комиссия из каких-то важных соображений намеренно придала органу кундабуфера такую характеристику. Из-за плодовитости этих существ, уговаривали мы себя, их численность необходимо регулиро-

вать для поддержания гармонического космического равновесия.

Но никому и в голову не могло прийти, что неладное творится со всей планетой. В те времена я, как уже говорил, посетил большинство планет этой солнечной системы, известных и еще неизученных.

Особенно понравились мне трицентричные жители Сатурна. Внешне они отличались от нас, напоминая птиц, воронов.

Интересно отметить, кстати, что вороны жили не только там, но и почти во всех обитаемых мирах нашей Вселенной, где развиваются и облекаются в планетарную плоть существа с разнообразными системами мышления.

Принцип устного общения вороноподобных разумных существ отчасти напоминает наш, но звуки их речи прекраснее всего, что мне когда-либо приходилось слышать.

Она заставляет вспомнить искусство величайших певцов, вкладывающих всю свою душу в мелодичное, волшебное пение.

Когда я вспоминаю о том, как эти крылатые создания относятся друг к другу, то не нахожу слов для описания. Узнать об этом можно, только пожив среди них и приобретя собственный опыт. Можно сказать только одно – сердца их подобны сердцам ангелов, приближенных к Небесному Престолу.

В жизни они строго следуют девятой заповеди нашего Со-

здателя: «Относись к принадлежащему другому, как к своему, и так же береги это».

Позже я, конечно, расскажу тебе более подробно об этих трицентричных созданиях, появившихся и живущих на Сатурне, потому что одним из моих истинных друзей в годы изгнания был обитатель этой планеты; он имел обличье ворона, а звали его Каркар.

Глава 11

Своеобразие человеческой души

А теперь вернемся к трицентричным обитателям планеты Земля, тем, кто интересуется тобой больше всего, и кого ты называешь слизняками.

Не могу сказать, как я рад, что ты, к счастью, далеко от трицентричных созданий, которым ты дал столь оскорбительное для их достоинства имя, что даже не могу о нем слышать. Сознаешь ли ты, мое бедное дитя, что эти существа, особенно современные, сделали бы с тобой, если бы услышали, как ты их называешь?

Одна мысль о том, что бы они сотворили с тобой, если бы ты попался к ним в лапы, приводит меня в ужас.

Во всяком случае они задали бы тебе такую трепку, что, как говаривал наш Ходжа Насреддин, «ты не очухался бы до следующей порции розг».

В любом случае, когда бы ты ни решил начать что-нибудь новое, неизменно благословляй судьбу и моли ее о милосердии, чтобы она всегда хранила тебя и не допустила бы, чтобы обитатели Земли когда-либо заподозрили тебя, моего любимого единственного внука, в том, что ты неосторожно назвал их слизняками.

Уж поверь мне, что в те годы, когда я наблюдал за ними, как с Марса, так и во время своих путешествий на Землю, я

изучил душу этих странных созданий очень хорошо. Я прекрасно знаю, как они поступили бы с любым, кто отважился бы дать им такое прозвище.

Конечно, ты назвал их так лишь по детской наивности, но трицентричные обитатели Земли не приняли бы все это во внимание. Им было бы безразлично, кто так их назвал, почему и при каких обстоятельствах. Такое имя оскорбительно для них, и этого вполне достаточно.

Обсуждать этот вопрос с точки зрения большинства из них – все равно что переливать из пустого в порожнее.

Вот почему было очень опрометчиво с твоей стороны дать этому племени трицентричных такое обидное прозвище, во-первых, потому, что я тревожусь за тебя из-за этого, и еще потому, что в будущем тебе может угрожать опасность.

Хотя ты далеко от них и они не могут дотянуться до тебя и наказать лично, тем не менее, если они как-нибудь узнают, хотя бы из десятых рук, что ты оскорбил их, анафема неизбежно обрушится на твою голову и сила этой анафемы будет зависеть от того, чем они будут заняты в данный момент.

Наверное, стоит рассказать тебе, как бы повели себя земляне, если бы узнали о твоём оскорблении. Этот пример поможет тебе хорошо усвоить странные привычки этих столь интересующих тебя трицентричных существ.

В какой бы апатии они не находились, если у них не возникнет другого нелепого интереса, в тот момент, когда их спровоцировало бы твое оскорбление, они тут же собрали

бы в специально отведенном для этого месте избранных для подобного дела людей, разумеется, одетых в особые костюмы. Это у них называется гражданским судом.

Первым делом они выбрали бы председателя, и только потом приступили бы к «разбирательству». Они «разобрали бы тебя по косточкам», и не только тебя, но и твоего отца, деда и, возможно, всех предков вплоть до Адама.

В дальнейшем, если бы они решили, естественно, как всегда, «большинством голосов», что ты «виновен», они вынесли бы тебе приговор в соответствии с кодексом законов, основанных на прежних изучаемых всяческими «ископаемыми» выступлениях этого «театра марионеток».

Но если они, опять большинством голосов, не нашли бы в твоих действиях ничего противозаконного, что, правда, случается очень редко, произошло бы вот что. Все судебное разбирательство всегда в подробностях переносят на бумагу и снабжают подписями всех членов суда. Так вот, эти записи были бы отправлены... ты думаешь, в мусорную корзину? Нет, соответствующим экспертам, в нашем случае в так называемый Священный Синод, где повторилась бы та же процедура, но в этот раз тебя судили бы «очень важные» персоны.

И только после долгого «переливания из пустого в порожнее» они наконец подошли бы к главному, а именно к тому, что обвиняемый находится вне пределов их досягаемости. Но тут как раз и подстерегала бы тебя настоящая опасность.

Ведь когда они до конца уяснили бы, что у них руки коротки, и им до тебя не добраться, они единодушно решили бы предать тебя анафеме, не более, но и не менее того. Знаешь ли ты, что это такое и как это делается? Нет? Тогда слушай и содрогайся!

«Очень важные» персоны объявят ко всеобщему сведению, что во всех соответствующих учреждениях, которые называются церквями, часовнями, синагогами, ратушами и так далее, официальные лица с надлежащими церемониями мысленно пожелают тебе, чтобы у тебя отвалились рога, чтобы ты поседел раньше срока, чтобы еда в твоём желудке превратилась в гвозди, чтобы язык твоей будущей жены стал в три раза длиннее, чтобы твои любимые лакомства приобрели у тебя во рту вкус мыла, и так далее, и тому подобное.

Теперь ты понимаешь, какую опасность вызвал на себя, когда назвал этих ничего незначащих трицентричных уродцев слизняками?

С этими словами Вельзевул улыбнулся своему любимцу.

Глава 12

Первый раскат грома

После минутной паузы Вельзевул продолжал:

– Рассказ об анафеме напомнил мне другой случай, давший мне многое для понимания странностей души трицентричных обитателей этой планеты, так поразивших твое воображение.

История, которую я собираюсь тебе рассказать, произошла с жителями Земли совсем недавно. Вот она.

В одной из их больших «стран» жил мирной и заурядной жизнью тот, чья профессия называлась «писатель».

Здесь надо сказать, что в былые времена можно было случайно наткнуться на представителей этой профессии, чьи мысли и сочинения были оригинальны, но позже, а особенно в последнее время многие писатели только копируют все виды идей из уже написанных книг, компилируя их, чтобы создать новую «книгу».

В общем, они предпочитают книги, написанные отдаленными предшественниками. Я должен отметить, что книги, сфабрикованные современными писателями, в своей совокупности являются важной причиной ослабления Разума других трицентричных созданий, а он уже стал, как говаривал почтенный Ходжа Насреддин, «легче воздуха».

Так что, мой мальчик, современный писатель, о котором

я рассказываю, был как раз писателем подобного рода, и ничего особенного в нем не было.

Однажды, закончив одно из своих «произведений», он задумался, что же написать в следующем, и решил поискать какую-нибудь новую идею в книгах, загромождавших его «библиотеку», которая должна иметься у каждого уважающего себя писателя.

Когда он рылся там, прямо на него свалилась книга под названием «Евангелие». «Евангелием» называется четверокнижие, написанное Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном и посвященное Посланцу Свыше Иисусу Христу.

Книга эта была широко распространена среди трицентричных созданий, которые номинально следовали учению Посланца.

И когда наш писатель наткнулся на эту книгу, ему в голову внезапно пришла мысль: «А почему бы и мне не написать Евангелие?».

Исходя из определенных данных, полученных мною в других целях, я предполагаю, что мысль его должна была развиваться в следующем направлении:

«Разве я хуже, чем эти древние варвары – Матфей, Марк, Лука и Иоанн? По крайней мере я культурнее их и могу написать гораздо лучшее Евангелие, чем мои соперники.

Кроме того, Евангелие – это как раз то, что нужно, потому что «англичане» и «американцы» питают большую слабость к этой книге, а курсы фунта и доллара как раз сейчас очень

недурны».

Скоро слово сказывается, да не скоро дело делается. Начиная с этого дня он занялся своим новым Евангелием, изощряясь в мудрствовании. Но после того, как он закончил и отдал свой труд в печать, начался целый ряд неожиданных событий.

При других обстоятельствах ничего, возможно, и не произошло бы, и новое Евангелие заняло бы свое место в библиотеках любителей книг среди множества других изданий, где изложены схожие мысли.

Но, к счастью или к несчастью нашего писателя, случилось так, что некоторым власть имущим того общества, к которому он принадлежал, очень не повезло при игре в «рулетку» и «баккара» во время их пребывания на заграничных курортах. Они стали требовать так называемые «деньги» у рядовых членов общества, и из-за этих требований «народ» наконец очнулся от своей «спячки» и поднялся.

При виде этого те «власть имущие», что оставались дома, встревожились и приняли соответствующие меры.

В числе этих мер было всеобщее и немедленное уничтожение всего нового, появлявшегося в их родной стране, что могло бы удержать простых людей от возвращения к прежней апатии.

Как раз в это время вышло в свет новое Евангелие нашего писателя. Власть имущие усмотрели в содержании нового Евангелия нечто, что, по их пониманию, могло помешать

простым существам снова впасть в спячку; и тогда они решили избавиться и от книги, и от ее автора, ведь они хорошо умели отделяться от своих отечественных выскочек, которые становились им поперек дороги.

Но по некоторым причинам они не могли поступить с писателем обычным образом. Это вызвало затруднения, и они собрались, чтобы обсудить проблему. Одни предлагали просто посадить его в тюрьму, кишашую крысами, другие хотели отправить его туда, «куда Макар телят не гонял», и так далее, и тому подобное, но в конце концов они решили публично предать анафеме его и его Евангелие с соблюдением всех церемоний и правил и, без сомнения, в таких же выражениях, которыми они проклинали бы тебя, если бы узнали, как ты их оскорбил.

И тут, мой мальчик, полностью проявилась вся странность психики современных трицентричных обитателей этой своеобразной планеты; в случае с нашим писателем, когда он и его Евангелие были преданы анафеме, результат был, как сказал бы почтенный Ходжа Насреддин, «совершенно иным».

Вот что произошло.

Когда рядовые члены этого общества увидели, какой шум подняли власти вокруг писателя, они почувствовали к нему большой интерес и стали покупать и с жадностью читать не только новое Евангелие, но и все другие, написанные им ранее книги.

Поэтому они, как это свойственно трицентричным обитателям Земли, потеряли интерес к другим вещам и говорили только о писателе, причем одни превозносили его до небес, а другие смешивали с грязью.

Вся полемика привела к тому, что слава писателя возросла, причем не только на родине, но и в других странах.

Последнее случилось потому, что многие власть имущие, в чьих карманах звенели монеты, продолжали ездить на заграничные курорты, чтобы играть там в «рулетку» и «баккара», и, обсуждая проблему нашего писателя, они мало-помалу заразили своим интересом других.

Короче говоря, все это постепенно распространилось по свету и даже сейчас, когда новое Евангелие давно забыто, его знаменитого автора повсюду и везде почитают за великого писателя.

Все, что он когда-либо написал, принимают и рассматривают как непогрешимую истину, все воспринимают его сочинения с таким же благоговением, какое испытывали древние, когда внимали пророчествам своих святых оракулов.

Интересно отметить, что если ты задашь кому-нибудь из них вопрос об этом писателе, то твой собеседник сразу же отзовется о нем как об экстраординарной личности.

Но если ты спросишь, что он написал, выяснится, что многие из них, если, конечно, признаются в этом, не прочитали ни одной из книг своего кумира.

Тем не менее, они будут говорить и спорить о нем, и дока-

зывать с пеной у рта, что он был личностью с несравненной душой и феноменальными знаниями психологии людей.

Глава 13

Почему человеческий разум принимает свои фантазии за действительность

Хассейн спросил:

Мой дорогой и любимый дедушка, не объяснишь ли ты мне в своей обычной манере, почему жители Земли принимают эфемерное за реальное?

Вот как Вельзевул ответил на вопрос своего внука:

На планете Земля эта особенность психики трицентричных созданий развилась только в недавние эпохи. Возникла она потому, что их доминирующий компонент постепенно позволил другим компонентам их натуры воспринимать каждое новое впечатление, не завершая полностью процесс так называемого «осознавания», то есть не согласовывая его (это впечатление) друг с другом. Или, если говорить на их языке, создания эти верят во все, что говорят другие, вместо того, чтобы по здравом размышлении решить, истина это или ложь. Иными словами, они могут сравнивать и оценивать только те концепции, которые уже сформировались по отдельности в каждой из самостоятельных частей их сознания, чужие же концепции они воспринимают некритически, не пытаясь самостоятельно разобраться в них.

Вот как они воспринимают чужие мысли. Если мистер Смит объясняет какой-нибудь вопрос определенным образом, а мистер Браун говорит точно так же, слушатели уверяются в том, что это так и никак не иначе. Такая особенность их психики привела к тому, что многие из этих трицентричных созданий, слыша, как превозносят писателя, о котором я тебе рассказывал, пришли к твердому убеждению, что это великий психолог и несравненный знаток души человеческой.

Действительно, во время моего последнего визита на эту планету я, будучи наслышан об этом писателе, однажды посетил его по не имеющему отношения к нашей теме делу. Ожидания не обманули меня. Я нашел, что он совершенно такой же, как все другие современные авторы, то есть очень ограничен и, как сказал бы несравненный Ходжа Насреддин, «не видит дальше своего носа». Что же касается истинных знаний души его соплеменников, то тут его смело можно назвать «полным невеждой».

Хочу повторить, что история этого писателя очень характерна; она показывает, до какой степени трицентричные создания, поразившие твое воображение, особенно современные, игнорируют полное «осознавание». Видно, что у них никогда не кристаллизуется личное убеждение, сформированное на основе собственных логических рассуждений; напротив, возникают лишь те убеждения, которые зависят исключительно от чужого мнения.

И только потому, что они потеряли способность к «осознаванию», которая одна дает возможность восприятия подлинной реальности, они видят в этом писателе совершенство и другие качества, которых на деле у него нет.

Эта странная черта их психики, приводящая к тому, что они удовлетворяются тем, что говорят мистер Смит и мистер Браун, и не пытаются узнать больше, укоренилась уже давно. Теперь они не делают даже малейшей попытки понять что-то, что требует их активного мышления.

Надо сказать, что причина здесь – ни в органе кундабуфера, имплантированном предкам землян, ни в свойствах, появившихся у них и передающихся из поколения в поколение (что было следствием ошибки кого-то из космических святых).

Нет, земляне сами несут за это ответственность, а из-за аномальных условий существования свойство это постепенно упрочилось, впиталось в их натуру и стало теперь «злым духом их Я», или «самоуспокоением».

Но ты лучше уяснишь это для себя, когда я исполню свое обещание и еще больше расскажу тебе о планете, которой ты так интересуешься.

А сейчас я хочу дать тебе настоящий совет на будущее: если ты попадешь на Землю, то ни в коем случае не раздражай людей. Иначе, «чем черт не шутит», они могут докопаться до того, что ты оскорбил их и, по-другому их выражению, «упрячут тебя за решетку». Не вредно напомнить здесь

еще одни мудрые слова нашего неподражаемого Ходжи Насреддина: «Случается все, даже муха может проглотить слона».

Вельзевул хотел что-то добавить, но тут вошел помощник капитана и протянул ему эфирограмму на его имя. Когда Вельзевул прослушал ее содержание и помощник вышел, Хассейн повернулся к деду и сказал:

Дорогой дедушка, пожалуйста, расскажи мне еще о трицентричных созданиях, обитающих на этой удивительной планете под названием «Земля».

Вельзевул снова посмотрел на внука со своей особенной улыбкой, погладил его по голове и продолжил рассказ.

Глава 14

Рассказ о перспективе, ничего хорошего не сулящей

Должен сказать тебе, что сначала жители этой планеты имели такую же природу, что и все разумные трицентричные создания, обитающие на подобных планетах во всей Вселенной, и продолжительность их жизни была такой же.

Изменения к худшему начались у них в основном после второго бедствия, постигшего эту злополучную планету, когда ее крупнейший континент, известный под названием «Атлантида», погрузился на морское дно. Начиная с этого времени, они настолько изменили условия своей жизни, что и характер их стал меняться от плохого к худшему. Великая Природа была вынуждена медленно преобразовать их существо путем различных компромиссов и сдвигов, чтобы отрегулировать качество порождаемой ими вибрации. Вибрация эта была необходима для поддержания равновесного существования бывших осколков планеты.

По этой причине Великая Природа постепенно увеличила численность своих созданий так, что они теперь расселились по всей планете.

Внешние формы их планетарных тел схожи, а что касается размеров и других субъективных характеристик, каждая из

них определяется, как и везде, наследственностью, условиями зачатия и другими факторами, которые являются причинами зарождения, развития и формирования каждого существа.

Они также различаются цветом кожи и типом волос; эти характеристики определяются, как и повсюду, влиянием и факторами той местности, где они родились и достигли ответственного возраста, то есть стали, как говорят на Земле, «взрослыми».

Но если говорить об их психике, то ее основные черты у всех одинаковы, независимо от происхождения. В числе этих качеств есть одно, из-за которого на этой планете, единственной во Вселенной, происходит ужасающий процесс взаиморазрушения, или, как говорят ее злополучные обитатели, «война».

Кроме этой их главной особенности, существуют другие, общие для всех, независимо от происхождения и места жительства, свойства, полностью кристаллизовавшиеся и ставшие второй натурой землян. В числе этих свойств есть такие, как «эгоизм», «себялюбие», «тщеславие», «гордыня», «чванство», «легковерие», «внушаемость», и многие другие, не менее аномальные и чуждые любому трицентричному созданию. Из этих аномальных свойств одно из самых неподобающих – внушаемость.

После этих слов Вельзевул надолго задумался, а потом, снова обратившись к внуку, произнес:

– Я вижу, что трицентричные создания, появившиеся и живущие на планете Земля, очень тебя интересуют, а так как нам все равно надо скоротать время путешествия на корабле «Карнак», я расскажу тебе о них все, что знаю.

Для того, чтобы ты мог составить для себя правильное мнение обо всех странностях их психики, будет лучше всего, если я расскажу тебе о своих посещениях планеты Земля в том порядке, в каком они происходили, и обо всех тех событиях, свидетелем которых я был.

Я летал на Землю шесть раз, и каждый из этих визитов сопровождался различными обстоятельствами.

Начну с первого путешествия.

Глава 15

Первое путешествие Вельзевула на планету Земля

Виновником моего первого путешествия на Землю, – начал Вельзевул, – был наш юный соплеменник, который имел несчастье запутаться в своих отношениях с трицентричными созданиями, и в результате оказался в очень глупом положении.

Однажды несколько членов нашей марсианской общины пришли ко мне домой и обратились с просьбой. Они рассказали мне, что один из наших юных сородичей, который эмигрировал на Землю около трехсот пятидесяти марсианских лет назад, недавно стал причиной инцидента с очень неприятными для всех последствиями.

Они продолжали:

– Мы, его родственники, как марсианские, так и земные, сначала думали справиться с ситуацией своими собственными силами. Но, несмотря на все старания и предпринятые меры, мы так ничего и не добились.

И теперь, окончательно убедившись, что сами ничего сделать не сможем, мы, зная вашу справедливость, осмелились побеспокоить вас, Ваша Милость, и умолять вас не отказать нам в мудром совете, как найти выход из этого тяжелого по-

ложения. И они в деталях описали обрушившееся на них несчастье.

Из всего, что они рассказали, я сделал вывод, что этот инцидент мог принести вред не только родственникам юноши, но и всем нашим соплеменникам. Поэтому я решил немедленно взяться за дело и помочь им уладить проблему.

Сначала я пытался сделать это, не покидая Марса, но, когда мне стало ясно, что, оставаясь на месте, ничего не добьешься, то я решил отправиться на Землю сам и там найти какой-то выход. На другой день, взяв с собой все необходимое, я вылетел туда на нашем корабле «Возможность».

Хочу напомнить, что на этом корабле мы прилетели в солнечную систему; его оставили нам для межпланетных сообщений. База корабля находилась на Марсе, и его командование было всецело предано мне.

Поэтому на корабле «Возможность» я совершил свое первое путешествие на Землю. В этот первый мой визит наш корабль приземлился на берегу того самого континента, который позже, во время второй планетарной катастрофы полностью исчез с лица Земли. Он назывался Атлантидой и играл главную роль в жизни обитателей планеты и, более того, в жизни наших соплеменников.

Высадившись, я прямо с борта корабля отправился в город Салмиос, где жил тот самый несчастный юноша, из-за которого я и предпринял это путешествие.

Салмиос был в то время очень большим городом и столи-

цей самого большого «государства» на планете Земля. Глава государства, царь Апполис, жил в этом городе.

Именно во взаимоотношениях с царем Апполисом у нашего юного неопытного поселенца возникли трудности. И именно в Салмиосе я узнал все детали этого дела.

Выяснилось, что наш злополучный колонист был другом царя и часто бывал у него во дворце. Однажды во время очередного визита юноша заключил пари, которое и положило начало дальнейшим событиям.

Ты должен помнить, что страна, над которой властвовал царь Апполис, и город Салмиос, где он жил, были в тот период величайшими и богатейшими на Земле.

Чтобы сохранять и приумножать это богатство и великолепие, царь, конечно, нуждался в деньгах, а для этой цели ему требовалось множество рабочих из его народа.

Надо заметить, что ко времени моего первого посещения Земли у трицентричных существ, так захвативших твое воображение, органа кундабуфера уже не было, но у некоторых из них уже начали проявляться различные последствия воздействия этого органа, такие пагубные для них.

В тот период, к которому относится мой рассказ, у многих укоренилось последствие того свойства, которое во время функционирования органа кундабуфера позволяло землянам «без угрызений совести» пренебрегать всеми своими обязанностями, были ли они взяты на себя добровольно или же навязаны извне. И если они все-таки выполняли свои обя-

занности, то делали это только из опасений и страха, вызванного внешней угрозой.

И именно это последствие, уже утвердившееся к тому времени у некоторых землян, и было причиной всех событий.

Так что, мой мальчик, царь Апполис, который исключительно добросовестно относился к своим обязанностям поддержания величия вверенного ему общества, не жалел для этого ни сил, ни здоровья и требовал того же от своих подданных.

А так как к тому времени уже существовали последствия воздействия органа кундабуфера, которые, как я уже сказал, укоренились у многих подданных царя, он должен был применять все возможные виды устрашения и угроз, чтобы выжать из каждого все необходимое для поддержания величия государства.

Его методы были такими разными и в то же время такими разумными, что даже те из его подданных, у кого выше-названные последствия цвели пышным цветом, не могли не уважать царя, хотя и прозвали его за его спиной сверхковарным.

Но, мой мальчик, методы, которые использовал царь Апполис для выжимания из народа всего необходимого для процветания общества, казались нашему юному поселенцу по той или иной причине несправедливыми, и он тревожился и возмущался, когда узнавал о каком-нибудь новом способе, который применил царь.

И вот, однажды, беседуя с царем Апполисом, наш наивный колонист не смог сдержать своего возмущения и высказал царю в лицо все, что он думал о его «бессовестном» отношении к народу.

Царь не впал в гнев, как это обычно бывает на Земле, когда кто-то сует нос не в свои дела, и не приказал вытолкать дерзкого взащей.

Вместо этого он стал обсуждать с ним эту проблему и объяснил причину своей суровости.

Они беседовали долго, в конце концов заключили «пари», то есть своего рода договор, составили соответствующий документ и подписались кровью.

В числе прочего они пришли к соглашению, что, начиная с этого времени, царь, чтобы добиться от своих подданных того, что ему необходимо, будет применять только те меры и использовать только те средства, что предложит поселенец.

В том случае, если подданные откажутся выполнять обычные требования, наш колонист должен за это ответить. Он внесет в царскую сокровищницу все, что бы ни потребовалось для процветания столицы и всей страны.

И вот, мой мальчик, с того самого дня царь, конечно, полностью выполнял обязательства, под которыми подписался в соглашении, и правил точно так, как указывал наш колонист. Результаты такого рода правления, однако, очень скоро оказались совершенно противоположными тому, что ожидал наш простак.

Жители этой страны, главным образом те, у кого уже проявились последствия воздействия органа кундабуфера, не только прекратили вносить в казну то, что от них требовалось, но стали даже разворовывать ее.

Так как наш поселенец взял на себя обязательства компенсировать это и даже подписался под договором кровью, а ты знаешь, что значит для наших соплеменников взять на себя добровольное обязательство, особенно когда оно подписано кровью, то он принялся возмещать казне все, что было потеряно.

Сначала он внес все, что у него было, потом все, что мог собрать у своих родичей на Земле. Когда все запасы кончились, он обратился к родственникам, живущим на Марсе.

Но вскоре все источники денег на Марсе тоже иссякли, а казна города Салмиоса требовала еще и еще, и конца этому не было видно.

И только тогда вся родня нашего поселенца встревожилась, и они обратились ко мне, чтобы я помог им выпутаться из положения.

И вот, мой мальчик, когда мы прибыли в город Салмиос, меня встретили все оставшиеся на планете наши соплеменники, и старые, и молодые.

В тот же вечер мы собрали всех, чтобы посоветоваться, как найти выход из положения. На первую встречу мы также пригласили царя Апполиса, с которым старейшины колонии уже много раз беседовали с этой же самой целью.

Этим вечером царь обратился ко всем с такой речью:

– Мои справедливые друзья! Я сам глубоко сожалею о том, что случилось, и о той тревоге, которая охватила всех здесь собравшихся. И все мое существо охвачено страданием из-за того, что не в моих силах помочь вам избежать трудностей.

Вам должно быть известно, – продолжал царь, что механизм управления нашим обществом, пущенный в ход столетия назад и давно установившийся, теперь коренным образом изменился. Вернуться к старым порядкам уже невозможно, потому что это вызовет гнев у большинства моих подданных. События достигли той точки, когда я сам не могу повернуть назад без серьезных последствий. И поэтому я именем справедливости умоляю вас помогать мне и дальше.

Он добавил:

– Я горько упрекаю себя в присутствии всех вас, потому что также несу огромную ответственность за все эти несчастья. Я виновен потому, что должен был предвидеть все случившееся, потому что лучше знаком со здешними условиями, чем мой юный противник, ваш сородич, с кем я заключил известный вам договор.

По правде говоря, для меня было непростительным идти на заключение такого рискованного пари с существом, чей Разум, быть может, выше моего, но чья практика в делах такого рода гораздо меньше моей.

И еще раз я молю всех и особенно вас, Ваша Милость,

простить меня и помочь мне выбраться из этого печального положения. Обстоятельства таковы, что я поступлю так, как решите вы.

После того как царь удалился, мы решили, чтобы несколько самых старших и опытных из нас собрались этой ночью, взвесили все факты и составили план действий.

Остальные ушли, договорившись встретиться завтра здесь же, но на эту вторую встречу царя не приглашали.

Мы рассматривали это прискорбное дело всю ночь напролет, обсудили его во всех деталях и пришли к единодушному мнению, что выход только один – вернуться к прежним условиям правления.

Далее мы согласились, что возврат к прежним порядкам непременно приведет к восстанию, а восстание это в свою очередь вызовет неизбежные для земных условий последствия.

И, конечно же, многие из «власть имущих» подвергнутся ужасным испытаниям и даже могут погибнуть; более того, кажется невероятным, чтобы царь Апполис избежал такой судьбы.

Мы обдумали, как хотя бы царю избежать этой участи. Мы хотели любой ценой добиться этого, потому что вчера вечером на общей встрече царь был так искренен и дружелюбен, что нам было бы очень жаль, если бы он пострадал.

Согласившись с этим, мы решили, что спасти царя можно только в том случае, если во время предполагаемой рево-

люции гнев его мятежных подданных будет отвлечен от его персоны и направлен на тех, кто его окружает, то есть на его «правительство».

Вдруг у нас появилась мысль, не захочет ли окружение царя взять на себя ответственность. Но по здравом размышлении мы пришли к твердому выводу, что они на это не пойдут, потому что твердо уверены, что царь сам во всем виноват и должен сам за все платить. После этого, снова единогласно, мы пришли к следующему решению.

Чтобы спасти от гибели по крайней мере царя Аполлиса, мы должны с его согласия заменить всех существ, занимающих ответственные посты, представителями нашего племени, и когда массовый психоз достигнет своего пика, каждый из них примет на себя свою долю ответственности за ожидаемые последствия.

Итак, когда наш представитель закончил свой доклад, мы, быстро посоветовавшись, решили поступить так, как советовали наши старейшины.

Один из них изложил наш план царю Апполису. Он согласился и еще раз обещал во всем следовать нашим инструкциям. Тогда мы решили больше не тянуть, а на следующий же день заменить всех официальных лиц нашими соплеменниками.

Через два дня оказалось, что на Земле недостаточно наших сородичей, чтобы заменить все руководство, и поэтому мы послали корабль на Марс, чтобы привезти как можно

больше наших соотечественников.

Тем временем царь Апполис вместе с нашими старейшинами стал под разными предлогами заменять своих чиновников нашими соплеменниками, начав при этом со столицы.

И когда спустя несколько дней наш корабль вернулся с Марса, замены прошли в провинции. Вскоре все ответственные посты в государстве заняли представители нашего народа.

Как только все эти перемены были произведены, царь Апполис под руководством наших старейшин приступил к реставрации старого кодекса законов управления государством.

С первых же дней возвращения старых порядков, они, как и ожидалось, стали оказывать эффект на сознание тех существ, в чьей сущности уже утвердились упоминавшиеся выше пагубные последствия наличия органа кундабуфера.

Недовольство неуклонно возрастало, пока не вызвало импульса, свойственного сознанию трицентричных обитателей этой планеты, который время от времени неизбежно приводит к тому, что сейчас называют «революцией».

Во время этой революции они, что также характерно для этих уникальных существ, уничтожают многие богатства, накопленные веками, и «знания», приобретенные с таким трудом и теперь утерянные навсегда. И более того, они уничтожают тех своих соплеменников, которые уже избавились от последствий влияния органа кундабуфера.

Интересно отметить один самый удивительный и непостижимый факт, что во время их последующих революций все трицентричные, впавшие в «психоз», или, по крайней мере, их подавляющее большинство уничтожали себе подобных, бывших на пути к тому, чтобы освободиться от пагубного влияния органа кундабуфера, который, к несчастью, был у их предков.

Так вот, мой мальчик, пока революция шла своим ходом, царь Апполис удалился в один из своих летних загородных дворцов.

Никто и пальцем его не тронул, потому что наши товарищи развернули свою пропаганду так, что вся ответственность была возложена не на царя, а на его окружение, то есть на членов правительства.

Более того, впавшие в психоз земляне даже «горевали» из-за царя и жалели его, утверждая, что вся эта революция разгорелась из-за того, что царя окружали вероломные и неблагодарные слуги.

Когда революционный психоз сошел на нет, царь Апполис вернулся в Салмиос и приступил, опять же с помощью наших старейшин, к замене колонистов своими оставшимися в живых старыми чиновниками, а также к назначению на свободные места новых людей.

Когда царь полностью восстановил старые порядки, его подданные снова стали пополнять казну деньгами и слушаться царских приказов. Дела в государстве вернулись к старо-

му, давно установленному ритму.

Для нашего юного колониста, виновника событий, все это было так болезненно, что он больше не мог оставаться на планете, столь жестоко с ним обошедшейся, и вернулся с нами на Марс.

Позднее он даже стал одним из лучших наших правителей.

Глава 16

Относительность представления о времени

После короткого молчания Вельзевул продолжил рассказ.

Для того чтобы ты более отчетливо понимал странную психику так интересующих тебя обитателей Земли, я считаю необходимым дать тебе ясное представление о том, как они отсчитывают Время и как менялось и каким стало у них восприятие так называемого «процесса течения Времени».

Тебе следует это прояснить, чтобы лучше разбираться в тех земных событиях, которые я тебе уже описал и о которых расскажу позднее.

Прежде всего ты должен знать, что основной единицей в отсчете Времени у трицентричных обитателей этой планеты является так же, как и у нас, «год». Продолжительность года они определяют как время, необходимое их планете, чтобы совершить определенное движение вокруг другого космического объекта, то есть как период, в течение которого Земля, в процессе «падения» и «взлета», осуществляет то, что называется «вращением» вокруг ее солнца.

Это соответствует нашему определению года на планете Каратас, который равен промежутку времени между двумя моментами, когда солнце Самос и солнце Селос находятся

ближе всего друг к другу.

Обитатели Земли сто своих лет называют «веком».

Они делят год на двенадцать частей и каждую часть называют «месяцем». Длину месяца они определяют как время, необходимое для того, чтобы больший из осколков, оторвавшихся от Земли – теперь они называют его «Луной», – совершил, следуя космическим законам падения и взлета, полный оборот вокруг планеты.

Надо отметить, что двенадцать оборотов их Луны не точно соответствуют одному обороту планеты вокруг их солнца, и они пришли к некоторым компромиссам в расчете месяцев, чтобы общая их длина более или менее соответствовала реальности.

Далее они разделили месяц на тридцать так называемых «дней».

Днем они называют промежуток времени, за который планета под воздействием определенных космических законов совершает полный оборот вокруг своей оси.

Следует, кстати, иметь в виду, что они используют слово «день» и для того, чтобы обозначать «трогоавтоэгократический» процесс, который мы называем «кштоцавахт». Процесс периодически происходит в атмосфере этой и всех других планет, где актуализирован так называемый закон «ильносапарно». Когда это случается, они говорят: «Сейчас дневное время».

Что касается противоположного процесса, который у нас

носит имя «клдатсакти», то они называют его «ночью» и говорят: «Стало темно». Таким образом, трицентричные обитатели планеты Земля называют свою самую большую единицу времени «веком»; век состоит из ста «лет».

Год состоит из двенадцати «месяцев»; в месяце в среднем тридцать дней. Далее, они делят день на 24 «часа», час состоит из шестидесяти «минут», а минута – из шестидесяти «секунд». Мой мальчик, из-за того, что ты не имеешь представления об исключительных особенностях Времени, я должен рассказать тебе, как истинная Объективная Наука определяет этот космический феномен.

Время само по себе не существует; оно является всеобщностью всех результатов, проистекающих из всех космических явлений, наличествующих в данном месте. Его невозможно даже ощутить при помощи какой-либо составляющей инстинктивного восприятия.

Оценить Время можно, только сравнивая различные космические явления, происходящие в одинаковых условиях в том же месте, где Время рассматривается.

Следует отметить, что все без исключения феномены Вселенной, где бы они ни возникли и проявились, всего лишь последовательные и закономерные «частицы» цельного феномена, чье первичное происхождение берет начало в Наисвятейшем Солнце Абсолюта.

Следовательно, все космические явления, где бы они ни происходили, имеют «объективное» значение.

Эти последовательные закономерные частицы осуществляются во всех смыслах, даже в восприятии их эволюции и инволюции, согласно фундаментальному космическому закону, священному Гептапарапаршиноху.

И лишь одно Время не имеет объективного значения, потому что оно не является результатом функционирования какого-либо определенного космического феномена. Происходя из ничего, всегда смешиваясь со всем, оставаясь при этом самодостаточным и независимым, Время одно во всей Вселенной может быть названо и восславлено как «Идеально Уникальный Субъективный Феномен».

Итак, дитя мое, Время уникально, потому что не имеет источника своего происхождения, и одно, подобно «Божественной Любви», всегда протекает независимо и в равных пропорциях смешивается со всеми явлениями, возникающими в любом месте нашей Вселенной.

Ты сможешь отчетливо понять все, что я только что тебе рассказал, лишь в том случае, если я выполню свои прежние обещания и расскажу тебе обо всех аспектах двух фундаментальных законов сотворения мира и поддержания его равновесия.

А пока просто запомни следующее: поскольку Время не имеет источника своего происхождения, и его наличие невозможно точно установить, как это делается для всех других явлений нашей космической сферы, Объективная Наука приняла для исчисления Времени ту же «стандартную еди-

ницу», которая используется для определения точной плотности и количества колебаний жизненных проявлений, присутствующих в любом месте и в любой сфере нашей Вселенной.

В оценке Времени с помощью этой стандартной единицы всегда имеется некий момент, который называют «священным чувством эгокулнатсарниан». Оно возникает у Космических Святых, когда взгляд нашего Единосущего Предвечного устремлен в пространство и непосредственно касается их сознания.

Объективная Наука приняла стандартную единицу, чтобы точно сравнивать различные уровни объективного восприятия Космических Святых, а также разнообразные ритмы всевозможных объективных явлений, пронизывающих все сферы нашей Вселенной и порождающих все большие и малые космические процессы.

Главная особенность процесса течения Времени состоит в следующем: оно воспринимается совершенно одинаково всеми космическими объектами разных уровней.

Чтобы проиллюстрировать для тебя все сказанное, я приведу в качестве примера течение Времени в капле воды из графина на этом столе.

Каждая капля воды в этом графине есть сама по себе целый независимый мир – мир «микрокосмов». В этом мирке, как и в других, существуют относительно самостоятельные бесконечно малые «индивидуумы», или «создания».

Время для обитателей крохотного мирка течет в том же направлении и ощущается так же, как и во всех других мирах. Эти мельчайшие существа, подобно существам, обитающим в мирах других уровней, имеют опыт' в определении продолжительности каждого из своих ощущений и действий и воспринимают течение Времени, сравнивая длительность разных окружающих их явлений.

Подобно обитателям других миров, они рождаются, растут, отличаются по «полам», так же болеют и страдают и в конце концов уходят навсегда.

Для жизни этих бесконечно малых существ требуется время, пропорциональное времени других миров, проистекающему из всех явлений, проявляющихся на каждом космическом уровне.

Определенное время необходимо для их рождения и формирования, для разных событий на протяжении всего периода их существования вплоть до конца и полного исчезновения.

Обитателям капли воды в течение их жизни также необходимо определять последовательные периоды Времени.

Им требуется определенное время для радостей и горестей, короче, для любых видов жизненного опыта, например, для того, что они называют «полосой неудач», и даже для периодов «жажды самосовершенствования».

Повторяю, у них течение Времени тоже имеет свою гармоническую структуру, проистекающую из всеобщности окру-

жающих явлений.

Вообще говоря, длительность процесса течения Времени воспринимается и ощущается аналогично всеми космическим субъектами и всеми полностью сформированными единицами, обладающими инстинктом, отличия же возникают из-за различной их природы и состояния в данный момент.

Однако, мой мальчик, необходимо отметить, что хотя для разных созданий, существующих в независимых космических единицах, течение Времени не объективно в полном смысле слова, их опыт дает им чувство объективности, потому что они воспринимают течение Времени всем своим существом.

Капля воды, взятая нами как пример, поможет тебе четко уяснить эту мою мысль.

Хотя с точки зрения универсальной объективности, процесс течения Времени в капле воды, конечно, полностью субъективен, для существ, живущих непосредственно в этой капле, он воспринимается как объективный.

Другим примером для уточнения этой идеи могут стать те трицентричные жители Земли, которых называют «ипохондриками.»

Ипохондрикам, живущим на Земле, часто кажется, что время течет бесконечно медленно, или, как они бы сказали, «тянется томительно долго».

Точно так же , наверно, кажется некоторым обитателям

капли воды, если, конечно, признать, что среди них тоже есть ипохондрики.

Но, по правде говоря, с точки зрения твоих любимчиков землян, вся жизнь этих «микрокосмов» длится лишь несколько земных «минут» или даже «секунд».

Теперь, мой мальчик, раз ты уже лучше понимаешь Время и его особенности, давай сравним твой возраст с соответствующим возрастом существа, обитающего на планете Земля.

Для этого сравнения мы должны принять ту же стандартную единицу Времени, которую Объективная Наука использует для подобных расчетов.

Во-первых, запомним, что Объективная Наука установила (обработав данные, о которых ты узнаешь позже, когда я объясню тебе фундаментальные законы создания и существования мира), что все нормальные трицентричные существа, в том числе и обитатели нашей планеты Каратас, воспринимают священное явление «эгокулнатснарниан» в сорок девять раз медленнее, чем Космические Святые, пребывающие на наисвятейшем Солнце Абсолюта.

Следовательно, для обитателей нашего Каратаса Время течет в сорок девять раз быстрее, чем для обитателей Солнца Абсолюта, и с такой же скоростью оно должно течь и для жителей планеты Земля.

Кроме того, подсчитано, что промежуток времени между двумя сближениями солнц Самоса и Селоса, промежуток,

который мы называем на Каратасе годом, равен 389 оборотам Земли вокруг ее солнца Орс. Из этого следует, что наш год, согласно объективному исчислению Времени, в 389 раз длиннее периода, который считают годом твои любимцы.

Тебе, конечно, будет интересно узнать, что эти вычисления я частично получил от Великого Архиинженера Вселенной, его Всемерности Архангела Алгаматанта. Он объяснил мне это, когда находился на Марсе в составе третьей высочайшей комиссии после первой катастрофы, постигшей Землю. Дальнейшие расчеты мне передал капитан межзвездного корабля «Вездесущий», с которым мы вели дружеские беседы, когда я возвращался из ссылки.

Теперь заметь, что ты, как трицентричное существо планеты Каратас, только двенадцатилетний мальчик и по уровню своей сущности и своего Разума подобен мальчику двенадцати лет с планеты Земля, который еще не полностью сформировался как зрелая личность. Через этот возраст проходят все трицентричные создания на пути к взрослой ответственной жизни.

Все черты твоей психики, твой «характер», «темперамент», «наклонности», короче, все внешне проявляющиеся особенности твоей натуры точно такие же, как у еще незрелого и податливого трицентричного двенадцатилетнего землянина.

Но из того, что я сказал выше, следует, что, хотя согласно нашему летоисчислению, ты лишь двенадцатилетний маль-

чик, незрелый и несознательный, подобно любому земному мальчишке этого возраста, однако, по расчетам, основанным на субъективном восприятии твоими любимчиками течения времени, ты уже прожил не двенадцать, а все четыре тысячи шестьсот шестьдесят восемь лет.

Благодаря всему, что я сказал, ты сможешь понять, какие причины привели позже к постепенному уменьшению средней продолжительности жизни трицентричных землян: теперь же она уменьшилась до такой степени, что объективно может рассматриваться как «почти нулевая».

Строго говоря, это постепенное сокращение, в конце концов уменьшившее среднюю продолжительность жизни землян до бесконечно малой, имеет не одну, а много разных причин.

Главнейшая и принципиальная причина была в том, что природа должна была соответственно измениться, чтобы мало-помалу превратить их сущность в ту, какой она является сейчас. Относительно других причин надо по справедливости сказать, что они никогда бы не возникли на планете без первой причины, которая, по моему мнению, повлекла за собой другие, конечно, постепенно.

Ты поймешь все это, мой мальчик, во время наших дальнейших бесед о трицентричных созданиях, сейчас же я расскажу тебе только о первой и главной причине, то есть о том, почему Великая Природа была вынуждена рассмотреть заново сущность землян и придать ей новую форму.

Прежде всего ты должен узнать, что во Вселенной имеются два «вида» или два «принципа» продолжительности жизни.

Первый принцип, так называемый «фуласнитамниан», свойственен всем трицентричным существам, возникшим на всех планетах нашей Вселенной. Основное значение и цель их существования – это служить проводником и средством превращения космических субстанций, необходимых для «общекосмического трогоавтоэгократического процесса».

Второму принципу подчиняются все моноцентричные и бицентричные существа, независимо от происхождения. Смысл и назначение существования этих созданий состоит в трансмутации космических субстанций, требующихся в этом случае не для целей вселенского масштаба, а только для одной солнечной системы или даже планеты, где и обитают эти моноцентричные и бицентричные существа.

В любом случае, чтобы прояснить для себя странности психики трицентричных существ, так поразивших твое воображение, ты должен знать, что в начале, когда орган кунда-буфера со всеми его свойствами был удален, продолжительность их жизни отвечала принципу «фуласнитамниан». Иначе говоря, они должны были существовать до тех пор, пока обладали, полностью осознавая это, «кесджанном телом», или, как они позднее называли его, «астральным телом», о котором теперь, кстати, знают только понаслышке.

Но позже, дитя мое, по причинам, о которых ты узнаешь из моих дальнейших рассказов, их существование стало совершенно ненормальным, то есть неприличествующим трицентричным существам. С одной стороны, они перестали испускать вибрации, необходимые для стабилизации положения отделившихся фрагментов их планеты, с другой стороны, понуждаемые главной особенностью своей странной психики, они принялись уничтожать существа других форм, обитающих на Земле, тем самым постепенно уменьшая число источников, необходимых для этой цели. И Природа, чтобы достигнуть прежнего необходимого качественного и количественного баланса вибраций, была вынуждена постепенно адаптировать сущность трицентричных землян ко второму принципу «итокланотц», то есть привести их в соответствие с моно- и бицентричными созданиями.

О принципе «итокланотц» я специально расскажу тебе как-нибудь потом. А пока запомни, что хотя вначале причины сокращения продолжительности жизни трицентричных землян от них не зависели, позже основным источником таких печальных итогов были ненормальные условия внешней повседневной жизни, которые установили они сами.

При этих условиях продолжительность их жизни все сокращалась и сокращалась, так что теперь, при сравнении с жизнью трицентричных обитателей других планет Вселенной, разница оказывается столь же огромной, как при сравнении с бесконечно малыми обитателями капли воды, кото-

рых мы приводили в пример.

Мой мальчик, теперь ты понимаешь, что даже Великое Время было вынуждено привести к очевидному абсурду сущность этих злополучных существ, обитающих на Земле.

В любом случае, благодаря моим объяснениям ты теперь можешь поставить себя на место всегда беспощадного и во всем справедливого Времени.

После этих слов Вельзевул замолчал. Потом, глубоко вздохнув, он снова заговорил с внуком.

– Ох... мое дорогое дитя! Позже, когда я расскажу тебе про трицентричных обитателей злополучной планеты больше, ты сам во всем разберешься и составишь об этом собственное мнение.

Твердо уясни для себя, что, хотя первичной причиной всеобщего хаоса, царящего на несчастной планете, был определенный недосмотр некоторых Великих Посвященных из-за «непредвиденного» влияния Свыше, однако главной причиной всех бед являются ненормальные условия обыденной жизни землян, которые они сами постепенно создавали и продолжают создавать в наши дни.

В любом случае, дитя мое, когда ты полнее узнаешь своих любимцев, ты увидишь не только, как плачевно коротка их жизнь, по сравнению с закономерной для всех трицентричных существ продолжительностью, но поймешь также, что по определенным причинам они постепенно лишились способности нормально воспринимать какие бы то ни было кос-

мические феномены, и сейчас это свойство полностью у них отсутствует.

Хотя, согласно общепринятому объективному счислению Времени, обитатели этой злополучной планеты живут несколько десятилетий, они не только не воспринимают космические явления так, как это свойственно всем трицентричным обитателям Вселенной, но несчастные не имеют ни малейшего представления о подлинных причинах этих явлений. Они даже не приблизились к правильному представлению о тех процессах, которые происходят вокруг них на их собственной планете.

Глава 17

Сверхабсурд: Вельзевул утверждает, что наше Солнце ни светит, ни греет

Мой дорогой Хассейн! Для того чтобы ты увидел, до какой степени трицентричные обитатели Земли (особенно нынешние), утратили присущую всем трицентричным существам нашей Вселенной функцию, которая называется «объективным чувством реальности», достаточно будет рассказать тебе, как они понимают и объясняют себе причины таких периодически повторяющихся на планете явлений, как «дневной свет», «темнота», «жара», «холод» и другие.

Трицентричные взрослые земляне под влиянием различных мудрствований, называемых ими «науками», все без исключения твердо убеждены, что эти явления достигают Земли в готовом виде, якобы прямо с их собственного Солнца. Но они при этом, как сказал бы Ходжа Насреддин, «просто дурят сами себя».

Самое удивительное, что никто из них (кроме тех, кто жил там перед второй планетарной катастрофой) не сомневался и не сомневается в правильности своих убеждений.

Хотя в их странном Разуме есть какой-то намек на здравый смысл, никто не подозревает о причинах этих явлений и, более того, они и не пытаются задействовать здесь свою

«фантазию», это уникальное свойство, присущее только землянам.

После этого Вельзевул с горькой усмешкой продолжал рассказ. - У тебя, к примеру, нормальная сущность трицентричного создания и ты имеешь «оскиано», или, как говорят на Земле, «образование», специально введенное извне в твоё сознание. Оно основано на морали, полученной исключительно из заповедей и наказов Единосущего и окружающих Его Космических Святых. Но если ты окажешься среди землян, то не сможешь удержаться от «неудержимого внутреннего смеха», глядя на их удивление, если они вдруг твердо уяснят для себя, что Солнце не дает ничего, напоминающего тепло или свет, что на самом деле оно замерзшее и холодное, как облезлая собака Насреддина.

В действительности поверхность их так называемого «источника тепла», подобно поверхностям всех других звезд, покрыта льдом даже больше чем Северный Полюс.

Ясно, что эта «пылающая печь» скорее позаимствует немного тепла у других небесных тел, чем отдаст его часть любой планете, и меньше всего той, которая, односторонне и уродливо развиваясь, стала позорным пятном несчастной системы Орс.

Но ты, дитя мое, должен сам знать, как благодаря трогоавтоэгократическому процессу в атмосфере любой планеты возникают явления «кштатсавакт», «клдатсакт», «тайнолаир», «пайшакир» и другие, нареченные твоими любимчиками

ми «дневным светом», «тьмой», «жарой», «холодом» и так далее. Если же у тебя еще нет ясного понимания, я немного расскажу тебе об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.